

ДАВИД ПЕКАРСКИЙ

ДЕСЯТАЯ ПЛАНЕТА

фантастические романы

...и что им надо от нас?!

Давид Викторович Пекарский

Десятая планета (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3849895

Десятая планета. Приносящий радость. Фантастические романы / Д.

В. Пекарский: РИПОЛ классик; Москва; 2011

ISBN 978-5-386-03869-4

Аннотация

У них замечательные дома, у них нет рутинной работы, они преуспели в технике, их занятия интересны. Они совершенны физически, они живут полноценной духовной жизнью, они превосходно питаются. Но что им надо от нас? Что надо таким замечательным, продвинутым исследователям с планеты Эдо от нас, простых землян? Что есть такого у нас, жителей третьей планеты Солнечной системы, и нет у них, жителей десятой, находящейся на нашей же орбите, только с другой стороны Солнца? Они, чтобы познать это, преодолели миллионы километров, а мы, имея это, в полной мере не ценим...

В книге жизнь и фантастика без технических перехлестов. Необычные сюжеты понравятся даже тем, кто не любит фантастику.

Содержание

Десятая планета	4
Глава 1. Флеров	4
Глава 2. Этого не может быть!	32
Глава 3. Звезды	42
Глава 4. Соперничество самцов	56
Глава 5. Трудное решение	64
Глава 6. Близнецы	74
Глава 7. Фион и Вулеев	106
Глава 8. «Рвать по живому»	127
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Давид Викторович Пекарский Десятая планета (Сборник)

Десятая планета

Глава 1. Флеров

Сергей Флеров стоял возле окна в своем кабинете и смотрел на Москву «свысока», вернее, с 17-го этажа здания, где располагался его офис. Из окна открывался чудесный вид на Смоленскую площадь, обрамленную величественным зданием МИДа и другими замечательными домами, среди которых, несомненно, выделялись две башни, похожие друг на друга, как близнецы. Если сфотографировать площадь с Бородинского моста широкоформатным фотоаппаратом, получился бы уникальный вид, который легко мог бы стать визитной карточкой Москвы. Флеров перевел взгляд во двор. «Когда этот "сосед" поднимется, мне придется попрощаться с видом на Москву. Будут только окна, окна и окна», – поду-

мал он про себя, разглядывая фундамент новостройки, где-то далеко внизу, под своим окном.

Это был молодой мужчина, лет двадцати семи, высокий, спортивного телосложения, с интеллигентным лицом и темными, аккуратно постриженными волосами. Интеллигентность лицу придавали жгучие карие глаза с еле-еле различной синевой под ними (как обычно, следствие напряженной умственной работы). Одет он был в белоснежную рубашку с узеньким воротничком, короткими рукавами и двумя карманами на груди. Левый нагрудный карман оттягивал какой-то небольшой предмет, по форме напоминающий мобильный телефон. Черные брюки сидели на нем как влитые. Вдоль наружного шва, там, где у военных располагаются лампасы, в брюки была встроена узкая полоска (толщиной с цыганскую иголку) из черного шелка. Кроме оригинальности, это придавало брюкам вид недешевой вещи.

Кабинет был огромным. Хотя, возможно, он просто казался большим, потому что в нем было мало мебели. Здесь стоял добротный стол, который из-за толстой столешницы казался массивным. Два шкафа, одежный и книжный, растворились в углу. Возле огромного окна уютно приютились журнальный столик и два кресла. Вот и все, не считая репродукции картины Рериха с непальским пейзажем. На дальнем плане этой картины были изображены горы (естественно, Гималаи), на ближнем – пологие холмы. На холмах располагались кубики с прямоугольными точечками – это непаль-

ские домики с окошками. Картина висела на стене, напротив стола, и радовала глаз хозяина кабинета небесно-голубыми красками. По слухам, картины Рериха, включая репродукции, приносят своим владельцам деньги. Да, еще в кабинете было небольшое зеркало. Оно висело у входа, возле одежного шкафа, и не представляло ничего особенного, потому что было просто прямоугольным и даже не имело рамки. Не занятая мебелью площадь составляла не менее двадцати квадратных метров, и это создавало впечатление простора. Зазвонил телефон. Флеров подошел к своему столу, сел в черное кожаное кресло, снял трубку и сказал:

– Алло.

– Сергей Евгеньевич, звонит заказчик по поводу изготовления изделий, – сообщила секретарь.

– А что, некому ответить?

– Да, некому. Волков в отпуске, а Дмитрий Викторович в «проектной лавке».

«Даже фразы она переняла у отца, ведь только он сейчас называет проектные институты "лавками", – подумал Флеров и сказал: – Переключайте на меня».

– Скажите, я правильно попал? Изготовление изделий из металла? – проговорил в трубку мужской сипловатый голос.

– Да, вы попали по адресу, – ответил Флеров.

– Здесь написано любые изделия, это действительно так?

– Да, мы делаем из металла все, кроме ювелирных изделий и тяжелых танков.

– Хорошо, тогда мне нужен средний танк, – с вызовом сказал заказчик.

– Извините, но у нас кончились комплектующие: пушки, – учтиво ответил Сергей.

– Ладно, сделайте без пушки, – продолжал язвить сипловатый голос.

– Вы что, издеваетесь?

– А вы?

– Я пошутил!

– И я тоже!

– Итак, что вам нужно? – вернул деловую ноту Флеров.

– Мне нужен флюгер.

– Флюгер на крышу?

– Точно.

– К сожалению, у нас нет дизайнера, поэтому художественные изделия мы не делаем.

– А пишете в рекламе: «любые!», – раздраженно подвел черту заказчик.

– Да, признаюсь, вы нас подловили. До свидания, – закончил разговор Флеров и положил трубку.

В кабинет вошла секретарь. Это была пожилая женщина довольно крупных размеров, но, несмотря на свои габариты, она двигалась легко и почти бесшумно. Одета она была в темную юбку и розовую кофточку, шея была повязана красным воздушным платочком, а волосы аккуратно уложены в пучок на затылке, что придавало ей несовременный вид.

– Сергей Евгеньевич подпишите документы, – сказала она и, положив на стол папку с надписью «На подпись», вышла из кабинета. Зазвонил телефон.

– Алло, – ответил Флеров.

Приятный женский голос назвался Ольгой.

– Я звоню по поручению правительства Москвы. Скажите, какой информационно-правовой программой вы пользуетесь?

– Ольга! Сегодня мне предложили по телефону семь раз купить программу. Вам не кажется, что это уже слишком?..

– Мы хотим просто дать вам возможность бесплатно поработать с программой «Консультант плюс», – не унималась Ольга.

– У нас уже есть аналогичная программа «Гарант».

– А может, все-таки посмотрите нашу программу?

– За-а-а-чем? Наша программа прекрасна! И все настолько замечательно, почти близко к счастью! – сказал он и положил трубку. – Снабжение программами исключительно в компетенции правительства Москвы, – добавил он с иронией вслух сам себе, затем нажал на телефоне кнопку внутренней связи и сказал: – Елена Владимировна, я сейчас уезжаю. Если кто-то будет меня разыскивать, свяжитесь со мной по мобильнику. Да, документы я подписал.

Сергей откинулся на спинку кресла.

«Но почему же мне так тошно? – думал он. – Сильное чувство неудовлетворенности. Это из-за купола? Думаю, что

нет. В профессии я, конечно, не самый сильный, но свои проблемы как-нибудь сумею решить. Здесь явно что-то другое. Неспроста тянет на творчество. Несколько стихов, написанных в дни уныния, это, возможно, еще не творчество, хотя кто знает! Вот, к примеру, эти стихи совсем неплохи».

Флеров мысленно начал воспроизводить свой опус:

*Я загрустил и замкнулся в мечтах своих,
Годы бегут, нет им забот, что-то гонит их.
Это судьба мной играет ради прихоти,
Чем-то блеснет, путь озарит, но не даст идти.*

*Старый мой город, ты бесценен, нет добрей тебя.
Здесь я грустил, здесь тосковал, здесь мечтал я.
Дай мне мечту, дай мне любовь, дай мне мой шанс!
Сейчас я никто, не заслужил, пусть любовь – аванс!*

«Ты просишь аванс? – спрашивал он себя. – Но ты уже получил предоплату. Ты получил фирму готовенькую, тепленькую, просто так, по праву сына, и теперь отвали из очереди. Всё! Все подарки подарены. Остальное, будь добр, добывай непосильным трудом. Конечно, любой другой на моем месте был бы счастлив. Деньги есть, положение есть, даже власть, пусть над небольшим количеством людей, но есть. Что еще тебе надо? Любовь? Ха, ха, ха! Любовь? Так заслужи ее! Скорее всего, по закону жанра предметом твоей любви окажется замужняя женщина с двумя, нет, с тремя детьми.

Вот это будет борьба так борьба! Представляю, какими качествами должна обладать эта женщина, чтобы вступить в такую схватку за нее?»

Флеров встал из-за стола, подошел к зеркалу и посмотрел внимательно на свое лицо. Гладко выбритая кожа, чистая, без единого прыщика, умный и проницательный взгляд.

«И такой парень пропадает. Ну, не совсем пропадает. Так сказать, случайные девицы аж выпрыгивают из своих трусиков, чтобы слиться со мной в экстазе. Может, они это делают из-за моих денег? Может. Но, во всяком случае, даже если они на мне, точнее подо мной, и зарабатывают, то делают это без отвращения, а даже с радостью», – сказал он себе.

Флеров достал из заднего кармана брюк маленькую расческу и поправил прическу. Затем он поднял воротничок своей замечательной рубашки. Изменяя наклон головы и двигая плечами, он внимательно осмотрел себя, с поднятым воротником со всех сторон. Получилось красиво. Немного подумав, Сергей опустил воротничок в исходное положение. Ему показалось, что стало хуже. Тогда он снова поднял его, убедившись, что первая мысль оказалась правильной. Закончив терзать одежду, Флеров вышел в приемную.

– Сергей Евгеньевич, вам поднятый воротник идет, – сделала комплимент секретарь.

«Вот старая карга, ничего не пропустит, все замечает, – подумал он и подчеркнуто вежливо добавил: – Спасибо Елена Владимировна».

Олег Вулеев протирал стекла своего автомобиля, припаркованного возле многоэтажного офисного здания, расположенного на Новом Арбате. Это был молодой парень, по виду ровесник Флерова. Ростом он был выше среднего. Обтягивающие голубые джинсы «стрейч» и такая же узкая рубашка подчеркивали рельеф мышц его тренированного тела. Волнистые темные волосы, длинные и ухоженные, были убраны в небольшую косичку. Добродушное лицо с небесно-голубыми глазами, неизменно мечтательный взгляд и широкая улыбка говорили о нем как о коммуникабельном и добром человеке.

Флеров вышел из подъезда здания, где располагался его офис, и направился к машине Вулеева, по мокрому асфальту, политому быструтечным летним дождем. После дождя вышло солнце, и под полуденными лучами светила асфальт начал парить. Даже в каменных джунглях Москвы почувствовался запах земли. Увидев друга, Вулеев прервал очистку стекол и протянул руку Флерову. Тот пожал ее. Вулеев осмотрел Сергея с ног до головы. Затем он сделал паузу, положил на капот тряпку и молча опустил ему воротник. Сергей не двинулся. Вулеев снова взялся за тряпку и сказал:

– Машина подана.

– Зачем ты опустил мне воротник?

– Я подумал, что ты забыл привести себя в порядок, и помог тебе.

– Помощник! Я специально его поднял, чтобы было кра-

сивее.

– Не обижайся. Так тоже неплохо.

– Твой «опель» уже совсем пожилой. Вот молдинг впереди оторвался и торчит как ус у сома, да и бампер весь поцарапан, – сказал, садясь в машину, Флеров.

– Это все вписывается в концепцию моей машины, так сказать, имидж «задиры», – ответил закончивший со стеклами и занявший водительское кресло Вулеев.

– Пора бы уже поменять машину вместе с имиджем, – ответил Сергей, который сидел на переднем сиденье пассажира.

– Я, в отличие от некоторых, не олигарх. Я простой труженик, зарабатывающий по крохам, копейка к копейке, – ответил владелец машины.

– Это я значит олигарх? Ха, ха, ха... нашел олигарха.

– А кто ты? У тебя своя быстро развивающаяся фирма с офисом в центре.

– И с могущественным папой, – иронично добавил Флеров.

– Заметь, я этого не говорил, – смягчил Вулеев.

– Зато подумал.

– Ты зря ерепенишься, у тебя отличный отец. И это не беда, что он так «ви-и-со-ко» поставлен. Ты злишься на него за то, что он приставил к тебе свою секретаршу. Ну это, может, даже и хорошо, что она старовата. Не отвлекает от работы, хотя можно предположить, что в молодости она была очень

красивой женщиной.

– Может, оно и так, но от этого мне не легче.

– А что касается моей ласточки, в смысле «опеля», то он меня вполне устраивает. Если сейчас искать такую же навороченную машину, как эта, то по деньгам мало не покажется, – ответил Олег.

Вулеев завел машину, и они поехали. «Поехали» – громко сказано об их перемещении, «опель» плавно вошел в пробку и медленно катился по Новому Арбату со скоростью черепахи Тортиллы из небезызвестной сказки. Это была автомобильная пробка, обычное явление для московских дорог. Флеров уставился в окно и смотрел по сторонам на здания и сооружения, обступившие плотный поток машин. Многие фасады домов выглядели парадно, другие стояли в лесах, на которых работали строители, приводя здания в порядок. Из глубины переулка выглянула новостройка. Здание из монолитного бетона уже доросло до третьего этажа.

– Красиво сейчас строят, – сказал Флеров, – мрамор и стекло, древнее и современное в одном «флаконе».

– Ты так удивляешься, как будто первый раз видишь Москву.

– Видишь ли, Олег, когда едешь за рулем своей машины, тех мгновений, которые ты способен уделить окружающей действительности, оторвав взгляд от дороги, недостаточно для получения удовольствия. Ведь, чтобы успешно управлять машиной, нужно одновременно контролировать множе-

ство факторов: дорожную разметку, знаки, машины на дороге впереди, машины на дороге сзади, соседние ряды, приборы в машине, работу двигателя, шумы в подвеске, ямы на дороге...

– Если бы мне сказали об этом перед тем, как я впервые сел за руль, я бы вообще никогда не тронулся с места... Посмотри, какой слева «брабус»! – воскликнул Вулеев.

Эксклюзивная модель одного из лучших автомобильных концернов мира «мерседес», прошедшая через тюнинг-ателье «Брабус», ерзала по асфальту между «москвичом» и «жигулями» впереди «опеля» со скоростью потока, то есть практически без скорости. Это выглядело плачевно, ибо, судя по низкому клиренсу и спортивным обтекаемым формам, время разгона этой машины до ста километров в час не превышало четырех и двух десятых секунды.

– Если бы была моя воля, я бы мигалки давал не чиновникам на казенных автомобилях, а владельцам таких машин, как этот спортивный «брабус». Человек, отваливший такую кучу денег за машину, может проезжать вне очереди! – продолжил Вулеев.

– Ты еще скажи, что приоритетом на дорогах должна пользоваться не помеха справа, как сказано в дорожных правилах, а кошелек в железезе, вне зависимости, справа он или слева.

– Не кошелек в железезе, а ценитель истинной красоты в технике.

Вулеев свернул в переулок и выехал на улицу. Машин там было мало и «опель», дорвавшись до просторов, набрал скорость.

Стройная девушка лет двадцати пяти, среднего роста, одетая в короткую джинсовую юбочку и светлую кофточку, шла по улице, внимательно разглядывая прохожих. Походка ее была достаточно женственной, чему способствовали высокие каблочки элегантных туфель. Но в то же время она не выглядела вызывающей (в смысле виляния бедер) и создавала впечатление вполне добропорядочной женщины. Ее светлые волосы были пушисты и доставали до плеч. Легкий ветерок слегка взлохмачивал их, и девушка все время убирала правой рукой красивые волосы назад, открывая лоб. В левой руке она держала кожаную сумочку старомодного фасона, с короткой ручкой. Навстречу ей двигался бесконечный поток прохожих. Как всегда, по законам потоков никто ни на кого не смотрел. Москвичи, живущие постоянно в режиме спешки, двигались по улицам с огромным темпом, чтобы никуда не опоздать и везде успеть. Иногда в потоке появлялись приезжие. Они отличались размеренностью, но, по-видимому, эти люди приехали с периферии пару дней назад. А через неделю они будут носиться по Москве с установленной скоростью, что и правомерно по законам движения потоков, ибо инородное тело в движущейся массе приобретает общую с потоком скорость.

Девушка шла медленно, хотя по внешним признакам она

была похожа на москвичку. Казалось, что это всеобщее невнимание толпы по отношению ко всем, и, в частности, к ее персоне, доставляло ей беспокойство. Она скрытно поглядывала на проходящих мимо молодых ребят, но те не удостоивали ее знаками внимания, не считая беглых взглядов.

Девушка остановилась у витрины магазина с женской одеждой. Можно было подумать, что она изучает фасон платья на манекене. Но это было не так. Она смотрела на свое отражение в витринном стекле и поправляла прическу. Собрав волосы рукой в пучок, она покрутила головой, чтобы увидеть, идет ей такая прическа или нет. Решив оставить все как было, она распустила волосы и пошла дальше.

На обочине дороги она заметила, как роскошная дама лет тридцати пяти, подвыпившая, слегка шатаясь, голосовала, поднимая руку. Она стояла у края дороги прямо на бордюре. Дамочка то и дело теряла равновесие и становилась ногой в лужу, разлившуюся после дождя на дороге, возле бордюра. Почувствовав воду в босоножке, она выскакивала на тротуар и, держа ногу на весу, стряхивала воду в лужу. После очередной такой «операции» возле нее остановилась машина. Дама открыла дверь и сказала: «Командир, довези до "шарика" хорошего человека». Не дожидаясь ответа, она плюхнулась на переднее сиденье. Это произошло так быстро, что водитель не успел убрать кожаную барсетку, на которую и угодила дама своей роскошной попой.

Водитель сморщился от недовольства, вытянул из-под нее

свои вещи, и они поехали. Девушка остановилась и с любопытством наблюдала эту сцену. Затем она подошла к обочине и стала на то же самое место, где минуту назад стояла дамочка. Девушка медленно подняла руку и остановила ее на уровне пояса, так же, как это делала уехавшая. На дороге показался стремительно приближающийся автомобиль. Водитель, увидев лужу, начал тормозить, но было поздно. Машина на скорости въехала в лужу, и брызги, взлетевшие в воздух, попали на голосующую девушку. Это был автомобиль «Опель». В нем были Вулеев и Флеров. «Опель», проехав два десятка метров, остановился.

– Ты что делаешь?! – закричал Флеров на Вулеева. – Ты что, не мог тихо проехать!? Ты же ее обрызгал!

– Я не специально, просто не рассчитал скорость. Успокойся, вода после дождя чистая, оботрется, и всё, – оправдывался Вулеев.

– Сдай назад, я выйду!

– Не глупи, сейчас получишь от нее по роже под аплодисменты прохожих. И она будет права.

– Я сказал, сдай назад! – скомандовал Сергей.

Машина задним ходом подъехала к девушке. Она стояла растерянная на обочине, не отступив ни на шаг. Вся одежда ее спереди была забрызгана водой из лужи, по лицу стекали то ли капли, то ли слезы. Флеров вышел из машины и осторожно подошел к девушке. Она наклонилась вперед и развела руки, чтобы вода стекала назад на асфальт. Он взглянул

ей в глаза. В них не было злости. Флеров вынул из кармана носовой платок и аккуратно промокнул ей лицо. Она стояла неподвижно, позволяя ему это сделать. Некоторое время он стоял молча в нерешительности, затем резко наклонился и нежно поцеловал ее в щеку.

– Надеюсь, вы простите нас когда-нибудь, – ласково сказал Флеров.

– Я не злопамятна. А целовать для этого было совсем не обязательно, – приятным голосом заметила она.

– Но мне просто захотелось, и я не сдержался. Вы, наверное, очень добрая. Я бы на вашем месте разорвал нас в клочья вместе с будкой, то есть машиной. Хотите, мы вас подвезем туда, куда скажете?

– Да, – мягко ответила она.

– Вам куда? – виновато спросил Вулеев, пригнувшись, чтобы увидеть ее лицо через открытое окно машины.

– В гостиницу «Россия», – тихо сказала она.

– Садитесь, нам как раз по пути, – ответил Вулеев. Она села на заднее сиденье и внимательно разглядывала молодых ребят. Те в свою очередь старались не проявлять интереса к случайной попутчице.

«Лицо у нее ничего, вот только фигура никудышная, поп-ка плоская... Но и с такой живут, и при этом счастливы», – думал Флеров.

Он обернулся вполоборота и посмотрел на попутчицу. Она действительно сидела уверенно и, казалось, была впол-

не довольна собой, несмотря на мокрую одежду и подмеченные Флеровым более существенные недостатки. Лицо у нее было обыкновенным, а глаза – красивые и грустные.

– Сколько я вам должна? – спросила она, когда машина остановилась у обочины напротив гостиницы.

– Ничего, – ответил Флеров. – Это мы сделали, замаливая свои грехи перед вами.

Когда она покинула машину, Вулеев тронулся и заметил:

– Я наказан достаточно. Вымою коврики, пропылесосу сиденья, так сказать, тяжелым трудом искуплю свою вину, и совесть моя станет чиста.

Флеров обернулся назад, посмотрел на коврики и сказал:

– Нет, не пройдет, ты будешь мучиться, и пылесос тебе не поможет, ибо коврик чист как... – Он запнулся, увидев на заднем сиденье сумочку, которую оставила пассажирка. – Тормози! Она оставила в машине свои вещи!

Вулеев сразу же остановился.

– Для бомбы она маловата, – сказал он.

Флеров осторожно взял дамскую принадлежность в руки.

Это была потертая кожаная сумочка небольшого размера, с двумя ручками, фасона семидесятых годов прошлого века. Он открыл ее. В ней были только губная помада и паспорт на имя Велицкой Яны Владимировны, уроженки города Клин.

– О-о-о, мы подвозили Клин-бабу, – сказал Вулеев, – я сейчас развернусь, и мы отнесем документы в гостиницу.

– Не беспокойся, друг, лишний контакт с «обезображен-

ной» тобою девушкой повредит твоей психике. Я сам отнесу, а ты езжай, – предложил Флеров.

– Друг, я тебя понимаю, как никто другой. Если она тебе понравилась, так бери ее, дарю на день рождения, она твоя!

– Зачем? Я же знаю, что ты мне уже купил на день рождения бутылку французского коньяка.

– Да? А откуда ты это знаешь?

– А ты хоть раз подарил мне что-нибудь другое?..

Флеров выяснил, в каком номере остановилась Яна, и быстро нашел его. Ему повезло, потому что в этой гостинице огромные коридоры замкнуты и имеют форму прямоугольника. И если бы он промахнулся с этажом или прошляпил номер комнаты, лишний кружок по коридорам занял бы не менее получаса. Он постучал в дверь, и ее открыла хозяйка номера, которая уже успела переодеться в обтягивающие джинсы и белую водолазку.

– Вы забыли в машине свою сумочку с паспортом, – сказал он спокойно.

– Ох, как я рассеянна! Большое вам спасибо! Хотите, я угощу вас чаем?

– Да.

Она повернулась и пошла в номер. Флеров обомлел. Ее зад по форме не имел недостатков. Он был идеален и напоминал две упругие округлые булочки.

«Ничего себе! Как такая прелесть может показаться плоской? Вот что значит одежда. Я понял, ей не идут юбки. Ко-

нечно, она была в юбке, а сейчас в джинсах. Да, недаром артистки носят Юдашкина на руках. Знаменитый кутюрье не предложил бы Яне такую юбку!» – думал Флеров, закрывая дверь номера и проходя в комнату.

Яна подала чай и села за столик напротив.

«Если бы ее лицо было немного овальнее, она бы стала похожа на Софи Марсо, да и грудь чуть-чуть побольше. Но глаза! Это как раз тот случай, когда глаза красивы, и накрашенные, и не накрашенные», – думал он, глотая чай, которого ему сейчас не хотелось.

– Если не секрет, что жительница славного города Клин делает в Москве? – спросил он у Яны.

– Я приехала на заработки.

– Любопытно, приехать на заработки и остановиться в гостинице «Россия»?

– Если бы вы согласились поужинать со мной завтра вечером, я бы ответила на все ваши вопросы и даже больше...

Флеров сидел за столиком у окна в ресторане и ожидал Яну. Хотя он и не причислял себя к «мальчишкам-мажорам», но, тем не менее, не было в Москве такого ресторана, где бы они с Вулеевым не прогуляли хотя бы сотню баксов. Ресторан, в котором Яна назначила встречу, не был исключением в этом ряду. Он носил название «Минск», располагался на Тверской улице в центре столицы. Но запомнился он Флерову не по гулянкам и кутежам с друзьями. Лет двадцать

назад в конце октября они всей семьей (тогда еще отец и мать не были в разводе) праздновали десятую годовщину свадьбы родителей. Отец тогда сильно выпил и, изрядно по-размявшись в танцах возле сцены, подошел к окну немного поостыть. Вдруг он ухватился руками за голову, сжимая ее у висков, позвал сына к окну и показал на... танки, которые, лязгая гусеницами, двигались по Тверской. «Сынок! Вроде я не так много смотрел фильмов про войну, чтобы в белой горячке мне мерещились танки», – сказал он тогда еще юному Сергею. Потом выяснилось, что это была колонна, движущаяся на Красную площадь для репетиции парада военной техники перед праздником Дня революции.

Воспоминания Сергея прервало появление Яны. Она была пунктуальна и пришла минута в минуту. Он разглядел ее у входа и привстал, чтобы она его увидела.

«Вот дура! Нацепила опять юбку, и притом ту же, что и при первой встрече».

Когда она подошла ближе, Флеров обнаружил, что ее поп-ка так же кругла и соблазнительна, как вчера, несмотря на юбку. Он посмотрел в лицо Яне. Оно вытянулось. Они молчали, но молчание не было тягостным. Яна удобно расположилась за столом и рассматривала окружающую действительность. Флеров рассматривал Яну, и это ее не смущало. Она позволяла это делать Сергею без напряжения. Несмотря на непринужденную обстановку, Яна сидела ровно, сохраняя красивую осанку. Ее лицо было привлекательным без следов

косметики. Флеров не мог оторвать взгляда от своей попутчицы – и не мог понять, что так притягивает внимание: то ли чудесная гладкая кожа, то ли длинные ресницы, то ли блеск неравнодушных глаз?

«Боже, как она прекрасна. Софи Марсо просто отдыхает. Может, я влюбился, и эта красота обманчива и видна только мне?» – подумал он, встал из-за стола и вышел в туалет.

Там он набрал по мобильнику телефон Вулеева и сказал в трубку:

– Слушай, срочно приезжай ко мне в ресторан.

– С каких это пор ты начал любить коллективный секс? Что-то я раньше за тобой этого не замечал, – ответил с любопытством Вулеев.

– Не паясничай, мне нужен твой свежий взгляд.

– Свежий взгляд на что?

– На Яну.

– На Яну? А что, твой взгляд уже не свежий?

– У меня нет времени болтать, приезжай.

Вулеев примчался в «семь секунд», поздоровался и сел за столик.

– Шикарная телка. Где ты ее подцепил? – шепнул он на ухо Флерову.

– Как ваша машина? – спросила Яна пришедшего.

– Простите, а мы знакомы? – искренне удивился Вулеев.

– Да, представь себе, это Яна, которая забыла у тебя в машине документы, – сказал Флеров.

Вулеев молчал три минуты, рассматривая Яну, и затем сказал:

– Простите, а паспорт у вас с собой? Покажите.

Она дала паспорт. Вулеев, не отрывая от нее взгляда, взял документ и открыл его.

– Лицо, похоже, только стало красивее, – сверял фото в паспорте и натуру Вулеев, – а глаза те же. Может, вы как-нибудь проясните ситуацию, как же выразиться поточнее, с... метаморфозами, свидетелями коих мы стали?

– То, чему вы так удивляетесь, для нас сделать несложно.

– Для кого «для нас»? Для экстрасенсов или инопланетян? В такой вроде бы не отсталой стране все вдруг стали магами, чародеями и колдунами. Работать на заводах уже некому. Все лечат, привораживают, снимают сглаз и порчу, прибывают на Землю с далеких планет. Предупреждаю, что не верю в эту дурость! – вспылил Вулеев.

– Но это так и есть! – взволнованно произнесла она.

– Не понял. Вы представляетесь экстрасенсом?

– Нет, я... инопланетянка.

– Я так и знал! Сергей, она нас разводит. Если ты не последний лох, ты сейчас же встанешь, и мы вместе уйдем! – закричал Олег.

– Подожди, пусть она сначала объяснится, – пытался успокоить друга Флеров.

– Ладно, видать, ты всю жизнь мечтал быть обманутым, вот и пришел случай, балдей! Прощайте, леди!

– Олег, подожди, Олежа...

Вулеев не ответил. Он резко встал и быстрым шагом вышел из ресторана. Флеров остался. Яна уткнулась взглядом в тарелку и принялась перемешивать вилкой салат, не зная, что сказать.

– Вы, может быть, неправильно выразились. Может, вы хотели сказать, что вы... романтическая, как инопланетянка? – попытался смягчить напряженность Сергей.

– Нет, я выразилась точно, точнее не бывает. Но ваш друг не прав. Я не причиню вам вреда.

– Таким образом, вы настаиваете на том, что вы пришелец из космоса и прилетели к нам на летающей тарелке?

– На летающей тарелке? К сожалению, мы о них ничего не знаем, – ответила она.

– А как же вы перемещаетесь в пространстве?

– Мы не перемещаем биологические тела, мы перемещаем энергетические тела. Для этого не надо громоздких космических кораблей.

– Позвольте, я вижу перед собой прелестное тело... и сейчас хочу убедиться, что оно реально.

Он положил свою руку на ее кисть.

– Какая теплая рука! – воскликнул он.

– Давайте лучше продолжим ужин. Исчезновение еды с моей тарелки – лучшее доказательство материальности моего тела.

– Нет, есть еще лучшее доказательство!

– Какое?

– Более близкое знакомство.

– Более близкое знакомство – это как?

– Вы действительно свалились с Луны, если вы этого не понимаете! – раздраженно произнес он.

– Послушайте. Вы тоже очень многого не поймете из того, о чем я могу вам рассказать. Но я не буду обижаться на вас за это и терпеливо буду пытаться объяснить, – спокойно произнесла Яна.

– Простите, я погорячился. Давайте действительно поедим, тем более что Вулеев безобразно сбежал и нам придется доедать его порцию, – примиренчески сказал Сергей.

– В связи с этим предлагаю тост: «За сильных духом!» – весело поддержала девушка.

– Долой малодушие! – подхватил Сергей, намекая на Вулеева.

Они выпили и приступили к еде.

– С какой планеты вы на нас с Вулеевым свалились? – поллушутливо спросил Сергей.

– Наша планета называется Эдо.

– Из какого созвездия она?

– Вы называете его Солнечной системой.

– Не понял, у вашего созвездия название «Солнечная система»?

– Да, планета Эдо – десятая планета нашей общей Солнечной системы.

Теперь Флеров молчал три минуты и при этом интенсивно ел. Затем, немного успокоившись, спросил:

– Почему мы о ней ничего не знаем? Мне казалось, что наша система изучена вдоль и поперек. Ничего себе, изучать далекие созвездия – и не заметить у себя под носом планету!

– Я не знаю, почему вам о нас ничего не известно, хотя мы знаем о существовании Земли очень давно.

– Ваша планета, наверное, самая удаленная от Солнца, там же дикий холод? Не мерзнете?

– Нет. У нас так же тепло, как и у вас.

– Понимаю, внутренние ресурсы, гейзеры и прочие при-мочки.

– Нет, у нас тепло от Солнца.

– От Солнца? Где же вы тогда находитесь, невидимки?

– Планета Эдо и планета Земля – близнецы. Они находятся на одной околосолнечной орбите по диаметру, то есть по разные стороны от звезды. Солнце, массивное небесное тело, закрывает нас друг от друга, – сказала Яна, с аппетитом поглощая мясо по-французски. Делала она это очень умело, ловко орудуя ножом и вилкой.

«Наверное, она из интеллигентной клинкой семьи, хорошо образованна или, по крайней мере, обучена этикету», – подумал Сергей и спросил:

– Какие вы на вашей планете?

– Внешне такие же, как и вы, – ответила она.

– Эти фокусы с э-э-э... и лицом, что это значит?

– Мы можем в допустимых пределах изменять свое тело, сообразно обстановке. Вам захотелось видеть меня такой. Почему бы и нет?

– Вы читаете мои мысли?

– Нет, я угадываю ваши желания.

– Какие у меня сейчас желания?

– Выпить за нашу встречу?

Они выпили и молча стали доедать остывающие блюда.

– А вы умеете предсказывать будущее? – спросил Сергей.

– Я? Нет, но это реально.

– Мне просто кажется, что это теоретически невозможно.

Все примеры из нашей жизни простые совпадения и подта-совка фактов.

– Отдельные события предсказываются легко. Попытаюсь вам объяснить на примере. Допустим, вы знаете, что пиротехники подготовили праздничный салют, который состоится послезавтра в десять вечера над площадью Победы. Для птиц, которые полетят над этой площадью во время салюта, огненные шары будут полной неожиданностью. Предсказать их появление средствами, доступными птицам – при помощи безусловных рефлексов, – невозможно. Но кому-то, то есть людям, это просто. Для птиц такое предсказание – это чудо, а для людей простое владение информацией.

– Значит, существует кто-то, кто владеет информацией, недоступной нам, и это дает ему возможность простую информацию сливать нам как чудо.

– «Сливать» – это нехорошее слово, – заметила Яна – Информация бывает непростая. Часто она охватывает процессы, протекающие веками или тысячелетиями. Такие предсказания особо ценны.

– Информация хранится веками?

– Да. Информация, записанная на материальных носителях, материальна и может храниться очень долго.

– Вы сказали записана? Значит, существуют и записывающие устройства? Это что-то вроде компьютера?

– Компьютер – это примитив. Все живые существа на земле, которые имеют мозг, глаза и другие органы чувств, это записывающе-воспроизводящие устройства. Причем мозг – это процессор; глаза – камеры наблюдения; органы осязания, обоняния – другие датчики. Ежесекундно в мире происходят сотни миллиардов записей и столько же считываний.

– И куда эта масса информации девается?

– Существует биоинформационная сеть со сложной структурой, непонятной даже нам. Одно я знаю, что часть ее систематизируется, как по значимости, так и по источникам и качеству. Значительная часть ее находится в беспорядке. Иногда люди с необычными способностями (они, естественно, есть на Земле) натываются на потоки информации, и не знают, что с ней делать, потому что она неудобоварима для них. Информацию мало обнаружить, ее надо уметь воспринять, потому что, как я уже сказала, она многообразна.

– Понять прошлое и заглянуть в будущее – это значит по-

рыться в информационных массивах, как в библиотеке? – удивленно спросил Сергей.

– Это несколько упрощенная форма аналога. Скорее всего, информация – это не книги, а файлы, но не на дисках и флешках, а на очень тонких биоэнергетических носителях типа... типа... мыслей.

– Что? Мысли тоже материальны?

– Естественно, это одна из форм материализации информационных файлов. Постойте, а почему вы заулыбались? Я сказала что-то неправдоподобное или смешное?

– Прошу вас, не обижайтесь, просто я мысленно представил себе несколько таких очаровательных девушек, как вы, сортирующих информацию и обнаруживающих мою глупую мысль, – пошутил Флеров.

– Сортировка информации так же естественна, как обмен веществ в вашем теле, насыщение крови кислородом и отдача его потребителям – клеткам. Вам же это не смешно, – серьезно ответила Яна.

– Ну все! На сегодня с меня хватит просвещения. Давайте поговорим о нас с вами, – перевел разговор на другую тему Сергей.

Флеров проводил Яну до гостиницы. Она по-дружески попрощалась, пожав ему руку.

– И это всё? – разочарованно спросил Сергей.

– Конечно нет, – ответила она. – Надеюсь, вы мне дадите свой номер телефона, чтобы я могла позвонить, если вы не

возражаете.

Флеров утвердительно кивнул и дал свою визитку.

Глава 2. Этого не может быть!

В ресторане почти не было людей. В глубине зала был занят один столик. Там сидела семья: муж с женой и девочка девяти-десяти лет. Взрослые уже покончили со вторыми блюдами и приступили к десерту. Девочка доедала отбивную котлету. Мать все время поправляла нож и вилку в руках дочери и приговаривала:

– Резать нужно одним махом. Отрезала и отправляй кусочек в рот.

– Ма, не получается за один раз.

– Нужно с силой, попробуй еще.

За вторым (и последним на этот час) занятым столиком сидели Флеров и Вулеев. Столик располагался у самой сцены возле музыкантов. Правда, музыкантов еще не было, но инструменты их лежали на стульчиках и ждали своих хозяев.

– Боже, и неужели ты во всё это веришь?! У наших астрономов вот такие головы. – Он показал руками круг размером с арбуз. – Неужели они бы не вычислили планету на нашей орбите? Прикинь, целую планету! – горячился Вулеев.

– Астрономия – джентльменская наука. Астрономам неастрономы верят на слово. А в среде астрономов диспут – это слово против слова, кипа расчетов против кипы расчетов. Сказано, что ничего там нет, – значит, нет! – пытался рассуждать Сергей.

– Хорошо, как же законы Ньютона и Эйнштейна? Законы взаимодействия масс?

– По сравнению с Солнцем наши планеты песчинки. Их влияние на динамику системы ничтожно, и этим параметром можно пренебречь.

– Ты всегда всех оправдываешь, за всех всегда придумываешь оправдание как адвокат, лучше не глупи и подумай о себе, о том, что этой «инопланетянке» от тебя надо.

– Но согласишься, она ничего!

– Да, сначала прикинулась замухрышкой, а потом повставляла в трусики силиконовые накладки – и вот те и помидорчик, нате вам сети из красоты и обаяния, плывите сюда Вулеевы и Флеровы.

– А как же она сделала вытянутым лицо?

– Здесь все наоборот. При первой встрече у нее за щеками были орехи. Потом она их выплюнула – и нате красавицу, берите голыми руками.

– Надо бы ее ущипнуть за попку, – предложил Флеров.

– Меня не проси. Я ее щипать ни за что не буду.

– А за... будешь?

– Даже не проси. Даже если она прицепится и попросит: «Пощипай меня везде, везде, даже там...», я скажу «нет»!

– Ладно, хватит дурачиться, лучше походи и пощипай свою Ленку, – предложил Сергей.

– О... моя Ленка! Я ее так люблю!!!

– Я знаю, ты мне об этом всегда говоришь после загулов

со шлюшками. И тебе не стыдно ей изменять, и с кем? С проститутками!

– Любая проститутка порядочнее твоей Яны, потому что она с тобой откровенна, она дарит тебе любовь, а ты ей – ресторан или деньги. А твоя...

– Дарит любовь? Простые фрикции ты называешь любовью? Ты хоть помнишь всех своих любовниц по именам? – спросил Флеров.

– Зачем мне помнить имена? Просто люблю я это дело, особенно когда выпью. Меня они любят или мои деньги, мне не важно, но делают они это не от хорошей жизни...

– Ну всё, хватит, разошелся, защитник всех обиженных и обездоленных... шлюх!

– Не обиженных, а обнаженных, людей с обнаженной душой. Слушай, у меня идея. Моя Ленка работает в милиции и как раз имеет доступ к информации о людях. Ты запомнил, как фамилия Яны?

– Да, Велицкая Яна Владимировна.

– Я сейчас позвоню и попрошу, чтобы Ленка посмотрела по данным МВД, есть ли что-нибудь на Яну. Для меня она сделает.

Он взял мобильный телефон и начал звонить.

Вдруг неожиданно грянули звуки музыки. В то время когда друзья увлеченно беседовали, музыканты заняли свои места и «порадовали» своих немногочисленных слушателей динамичной песней. Флеров и Вулеев сидели возле сцены и

на себе испытали всю мощь усилительной аппаратуры.

– Это же надо, так громко, так не вовремя и рядом с нами, – сказал Вулеев.

– Это их работа, им за это платят, – ответил Флеров.

– Ты опять всех защищаешь?

Флеров окинул взглядом всех присутствующих в зале. Мать, обучавшая свою дочку этикету, была так же недовольна. Чтобы сделать замечание ребенку, ей приходилось наклоняться к уху и кричать, чтобы донести слова через громкую музыку. Сергей встал и подошел к музыкантам. После непродолжительной беседы музыканты встали, положили свои инструменты и ушли.

– Сергей, ты меня заинтриговал. Что ты им сказал? – удивленно спросил Вулеев.

– Я дал им денег, чтобы они не играли.

Олег усмехнулся и стал набирать телефонный номер.

«Откуда в милиции данные на простую девушку, тем более из города Клина? – думал Сергей, пока Вулеев разговаривал по телефону. – Не думаю, что на такую милую девушку уже есть отметка в милиции, но пусть он попробует, чтобы успокоиться».

– Она сейчас перезвонит, – не дожидаясь вопроса, сообщил Вулеев, закончив разговор. – Я же тебе всегда говорил, что ради меня она всё сделает...

– Даже продаст государственную тайну?

– Во-первых, она это делает абсолютно безвозмездно, и не

только для меня, но и для тебя. А во-вторых, ну какая это государственная тайна – информация про обычную Клин-бл...? Ладно, ладно, не буду.

Зазвонил телефон. Вулеев ответил и молча выслушал.

– Ну что? – не вытерпел Флеров, когда он, любезничая, попрощался с невестой.

– Довольно странная ситуация. Нигде ни по каким делам она не проходит.

– Я же тебе говорил!

– Не тарапи-ися, мой друг. Есть одно очень странное событие, которое произошло три дня назад возле метро «Кропоткинская». Яна попала под машину.

– Ну и что? Легкий ушиб, без увечий, такое часто бывает.

– Вот именно, что не часто после сильного сотрясения мозга и клинической смерти люди гуляют по улице, останавливают машины, рассказывают о космосе.

– Не понял, объяснись.

– Дело в том, что Яна была доставлена в реанимацию института «Скорой помощи имени Склифосовского» в еле живом состоянии. И вот тут-то и самое интересное. Через час она пришла в себя, а через день ее выписали как здоровую. Так написано в уголовном деле, которое завели по факту автомобильного происшествия.

– А как же отреагировали врачи? Это же было чудо.

– Наезд совершил состоятельный человек. По-видимому, он заплатил, и чудо превратилось в обычную, повседневную

отличную работу медиков.

– Ну и что ты об этом думаешь? – спросил Сергей.

– Когда отключаются мозги, здоровье утраивается.

– Ты хочешь сказать, что она после аварии того...

– Именно это я и хочу сказать, даже могу уточнить: с мозгами у нее не все в порядке, и нам надо держаться от нее подальше.

– Если это все так, то становится понятно, откуда у нее деньги на гостиницу и рестораны, – рассуждал вслух Флеров.

– Да, водитель ей заплатил, и, по всей видимости, уголовное дело скоро закроют. Кстати, а кто платил в ресторане?

– Понимаешь, там так получилось. Я как джентльмен, естественно, заплатил, и она особо не сопротивлялась. Но уже дома я обнаружил в кармане две сотни баксов. По видимому, она подсунула мне их в ресторане, – озабоченно произнес Сергей.

– Ну и правильно, она же тебя потащила туда, пусть и платит!

– Что я, альфонс? Что я, не могу себе позволить удовольствие покормить девушку и друга?

– Да, друга ты покормил! Я ушел сытым по горло. Кстати, что вы сделали с моим жульенчиком, я даже к нему не притронулся... – спросил Вулеев.

– Это было замечательно, что ты к нему не притронулся, мы его просто съели! Надо было быть сдержаннее, и все жульенчики от тебя никуда бы не делись.

– Итак, я могу тебе постоянно доставлять удовольствие, – радостно произнес Олег.

– Ты о чем?

– Я могу тебе разрешить покормить друга, то есть меня, еще раз, допустим, завтра, тем более, двести долларов нам хватит, конечно, если заказывать без выпендрежа.

– Ты лучше заходи к нам на ужин в четверг вечером, папа тебя давно не видел и о тебе спрашивал. Приходи, ему будет приятно.

В зал начали подтягиваться люди. Вот уже более половины столиков было занято.

– Посмотри, там, слева, за столиком сидит барышня в кофточке 5021, – произнес Сергей.

– Вижу, но ты ошибаешься, эта кофточка явная 5018, – ответил Вулеев.

– При чем здесь цвет, посмотри, какая грудь! Кстати, а откуда ты знаешь цвета по шкале RAL?

– Ты наверное забыл, что я работаю интерьер-дизайнером и по долгу службы по пять раз на дню листаю подшивку образцов с номерными цветами, выбирая нужный колер для отделочных работ, – ответил Олег.

– Хорошо, что ты листаешь подшивку цветов, а не подшивку эротических журналов, выбирая лучшую задницу.

– Почему?

– Это может отвлекать от проектов, и ты с такой работой никогда не купишь себе новую машину.

– Не смешно. А ты откуда знаешь номер этого бирюзового цвета? – спросил Вулеев.

– Этот цвет я запомнил надолго. В него я красил свои металлоконструкции на последнем, успешно сданном объекте.

– Почему так грустно? Как будто последний, успешно сданный объект есть последний перед следующими, неуспешно сданными. Что, есть основание для беспокойства?

– Есть, – печально произнес Флеров.

– Поговорили! Телка уже с кем-то слиняла. Давай выпьем! – предложил Вулеев.

Они молча выпили водки и немного закусили. Алкоголь начал брать свое.

– А у тебя бывало такое, что ни с того ни с сего ты вспоминаешь старого заказчика, который не проявлял себя несколько лет? И вдруг на следующий день он звонит и делает заказ... – Флеров выпил очередную рюмку водки.

– Нет, мои заказчики обращаются ко мне раз в жизни.

– Твои услуги так дорого стоят, что они не в состоянии сделать повторный заказ?

– Нет, я же дизайнер интерьеров, а интерьеры меняют не так часто, – ответил Вулеев заплетающимся от выпитого языком.

– Ладно, пусть не заказчик. Иногда у меня бывает и так. Я вспоминаю старую, редко исполняемую песню, а затем через некоторое время слышу ее по радио.

– Нет, лично я слышу голоса. А когда напьюсь, начинаю их идентифицировать. А к чему ты это вспомнил?

– На днях мне почему-то вспомнилась книга Герберта Уэллса «Война миров», – сказал Сергей.

– Нет, друг, насколько я помню, там рассказано про планету Марс, вернее, про мерзких и агрессивных марсиан, так что не связывай это с Яной.

– Начали с Яны и закончили Яной, – подвел итог беседы Флеров.

– Ну всё, уже пора заканчивать, – сказал Олег.

Он встал из-за стола и подошел к Сергею. Тот к тому времени не без значительных усилий тоже встал. Вулеев потцовски бережно поправил другу воротник, пригладил взлохмаченные волосы и попытался заправить вылезшую из брюк тонкую рубашку обратно за пояс. Но это ему оказалось не по силам. Подвела координация движений, вернее, ее отсутствие.

– Олег, ты так трогательно со мною возишься, – заплетающимся языком произнес Флеров, – иногда мне кажется, что ты даже нежнее со мной, чем со своей Ленкой.

– Ленку я люблю как женщину. А к тебе привязан как к другу. Мне стыдно признаться, но я еще не определил, какое из чувств для меня дороже.

– Ты просто стал старым, и тебе говорить о бабах в дружеской беседе приятнее, чем заниматься собственно самими бабами.

– Может, ты и прав. Само действие занимает десять минут, а дальше? О чем можно с ними говорить?

– Естественно, с бабами о бабах не поговоришь.

– Флеров, ты такой замечательный!

Флеров вместо ответа полез обниматься, так как это обычно делают растроганные пьяные люди.

Глава 3. Звезды

Флеров ходил по своему кабинету взад и вперед, благо места для ходьбы было предостаточно. Его туфли, несмотря на то что были летними, имели модельный вид, с узкими носками и небольшими каблучками. Легкости летней обуви способствовала тонкая мягкая кожа с дырочками для проветривания. Пол, покрытый светлым, цвета ясеня, ламинатом, тонко потрескивал под ударами его каблучков.

– И чего я так беспокоюсь? Зачем мне она? Похоже, Вулеев был прав, она что-то затеяла. Если нет, то почему она покинула гостиницу? Да она слишком странная. Эти рассказы о десятой планете просто фантазии больного человека, – рассуждал он про себя.

Вдруг зазвонил телефон. Флеров подскочил к столу и снял трубку.

– Я звоню по рекламе. Это агентство или фирма? – прозвучал в трубке бодрый мужской голос.

– Да, это фирма. Перезвоните, пожалуйста, по второму телефону, указанному в рекламе, там вам ответят, – разочарованно ответил Флеров.

– Я снабженец-профессионал! – продолжал звонивший, как бы не поняв, что его послали... по другому телефону.

– Профессионал? – раздраженно переспросил Сергей.

– Да! А что вас так удивляет?

– На Земле из одного миллиона снабженцев ровно один миллион профессионалов, потому что человек, работающий в какой-нибудь профессии за вознаграждение, являющееся средством к его существованию, автоматически становится профессионалом. Другой вопрос – каким? Хорошим? Плохим? Употреблять слово «профессионал» без аналогичного прилагательного имеет смысл только в тех случаях, когда имеют в виду деятельность типа: спортсмен, любовник. Например, фраза алкоголик-профессионал самодостаточна без уточнений.

– Вы всё вывернули наизнанку. Я отличный профессионал, снабженец-профессионал! Хороший...

– И тем не менее у меня больше нет времени с вами общаться, перезвоните туда, куда я вам сказал, – закончил разговор Сергей и бросил трубку.

Телефон зазвонил снова.

«Наверное, еще не всё сказал», – подумал про себя Флеров и резко снял трубку.

– Добрый день! Вы меня не узнаете, это я, Яна.

– Какая Яна? – слукавил Флеров, хотя узнал ее с первого слова.

Его сердце от волнения стучало так, что казалось, биение его можно было услышать на другом конце провода.

– Уже забыли растеряшу паспортов?

– Ах да, это вы, как поживаете? – подавив волнение, ответил Сергей.

– В общем, неплохо, а вы?

– Вашими молитвами. Как сервис в гостинице, не утомил своей ненавязчивостью?

– К сожалению, я покинула гостиницу и переехала на квартиру. Вы оказались правы. Гостиница «Россия» не по карману девушке с периферии. Мне подвернулась очень симпатичная квартирка, недорогая, и я уже несколько дней живу в ней.

– Мне нужно с вами встретиться, – сказал Флеров. – Не переживайте, это не отнимет у вас много времени.

– Напротив, у меня сейчас уйма свободного времени, приезжайте ко мне, вот адрес...

Флеров поймал такси и отправился по названному адресу.

– Дешевенькая квартирка на Тверской? За кого она меня принимает? Я зайду, молча кину деньги на стол и молча уйду. И ни слова! – думал он, заезжая во двор старого дома. Дом-то старый, а начинка, видать, новая. Внутренне «оевро-ремонтенный» дом, сказал бы Вулеев, если бы увидел эти консольные веранды из пластика и стекла, нависающие над головой.

Он поднялся на четвертый этаж на лифте и позвонил в квартиру номер восемь. Красивая железная дверь, покрытая декоративной молотковой краской, открылась, и на пороге показалась Яна. Она отлично выглядела, была свежа и приветливо улыбалась.

– Вы точны, а мне нравятся пунктуальные люди. Почему

вы молчите? Вы обиделись за деньги, которые я, негодница, подсунула вам в карман? Пожалуйста, не обижайтесь! А давайте их пропьем! Нет, опять проедем. Только дайте слово, что не заплатите свои деньги. А то мы, пытаясь потратить эти злополучные бумажки, будем есть за ваш счет до бесконечности, станем толстыми и непривлекательными, – сказала она с порога, не дав вставить Сергею ни единого слова.

Квартира действительно была не из дешевых. Все, начиная от дубового паркета до обоев, стилизованных под классические вензеля позапрошлого века, выглядело добротно и не вызывало сомнения в качестве. Итальянская мебель была внешне подобрана со вкусом, но поражала своей нерациональностью. Этот сервант в виде горок, в которые можно поставить всего лишь по несколько предметов сервиза на каждую полку. Стол, казалось бы, простой элемент, но и здесь Флеров заметил недостаток. Он был настолько широк, что дотянуться до середины, по крайней мере ребенку, было бы трудно. «Надеюсь, здесь нет детей», – усмехнулся сам себе Флеров.

Он нерешительно подошел к столу и вынул руку из кармана пустой. Деньги, которые он все время зажимал в ладони, остались в кармане.

– Мы опять пойдем в ресторан? – смущенно спросил он.

– Нет, мы закажем на дом пиццу и еще что-нибудь, – добродушно ответила Яна.

– Красное вино, если оно у них есть.

– Идет.

– Вы сказали, мы станем непривлекательными. Значит, сейчас мы, стало быть, привлекательны? – спросил Флеров.

– Про себя не знаю, а вы даже очень, особенно когда дуетесь.

– Я сегодня дулся? Вы просто не видели меня по-настоящему надутым. Иногда до того надуюсь, что секретарша, чтобы войти, стучаться в дверь начинает.

– А что, секретаршам можно не стучаться?

– Естественно! Секретаршам можно все!

– Все, решено, буду искать работу секретарши.

– Мне, кажется, вы ее уже нашли.

– Вы выкидываете на улицу свою опробованную, обученную, так сказать, боевую подругу и берете меня, первую встречную?

– Во-первых, вы уже не первая встречная, а третий раз встречная. Во-вторых, я предлагаю вам работу не секретарши.

– А кого?

– Не сейчас, давайте о другом.

– Если вы помните наш предыдущий разговор, то можете сами догадаться, что работа мне не нужна, – сказала Яна.

– Вы настаиваете на том, что все, о чем мы говорили, это правда?

– Вы мне не поверили?

– Не совсем, желательно какие-нибудь осязаемые доказа-

тельствва.

– Земляне мечтают о чудесах, но, столкнувшись с ними, в них не верят. И почему вас так Службы любят?

– Какие такие Службы?

– Ты просто замечателен. Ты первый из десятка людей, с которыми я общалась, можешь выслушать собеседника не для приличия, а чтобы понять, что тебе хотят сказать, – сказала она, перейдя на «ты».

– Ты сказала «десяток людей». Не маловато ли для общения взрослого человека? Или, может, ты просидела всю жизнь в подполье? Так сказать, ребенок подземелья. И вообще, ты очень странная. Даже если взять недавний случай с автомобильной аварией: через день после клинической смерти бегать по Москве – это не странно ли? – эмоционально выпалил Сергей мучавшие его вопросы.

– Что ты заладил «странная, странная»... то, что для вас странно, для нас в порядке вещей.

– Если ты сейчас же, немедленно, не предоставишь осязаемые доказательства своих слов, не разговоры, а доказательства, я уйду, не прощаясь, – раздраженно произнес Сергей.

Яна изучающе посмотрела на Сергея. Затем она подошла к пианино, стоящему в углу комнаты, села на вертящийся стульчик и открыла крышку. Она медленно провела правой рукой над клавишами. Казалось, что она медлит с прикосновением к инструменту.

– Назови чувство, которое в данную минуту ты хотел бы испытать.

– Спокойствие.

– Ты уверен?

– Нет, лучше страх.

– Я прошу, чтобы ты назвал приятное чувство. Хорошо подумай.

– Тогда тревога – ожидание страха.

– Тревога – приятное чувство? Хорошо, пусть будет тревога.

Через минуту зазвучала музыка. Обволакивающая, медленная тема, сменяющаяся настораживающими переливами, в чередовании с резкими, угрожающими нотками звучала очень оригинально. Ярко проявленная мелодия была замечательной и легла на душу Флерову с первого прослушивания. Это была редкость, ибо Сергей был так устроен, что незнакомую музыку он мог воспринять только с третьего или четвертого прогона. Он действительно испытывал чувство тревоги, которая была призвана мобилизовать его к отражению угрозы. Однако мысленно Сергей понимал, что он в безопасности и ему в данный момент – ни физическим, ни иным способом – никто не угрожает. Как ни странно, тревога в искусстве оказалась очень приятным, пафосным чувством. Исполняя произведение Яна виртуозно, с вдохновением. Закончив, она вопросительно посмотрела на Сергея. Тот некоторое время молчал, осмысливая происходящее, затем встре-

пенулся, как бы очнувшись ото сна, отрицательно покачал головой и сказал:

– Ты, верно, была послушным, одаренным ребенком. Сначала клинская музыкальная школа, затем репетиторы, потом консерватория. Двадцать лет репетиций дают о себе знать.

– Это произведение я сочинила при тебе, сейчас!

– Прости, но я не эксперт по плагиатам.

– Но здесь была не только музыка, неужели ты это не понял?

Флеров растерянно пожал плечами. Она вздохнула, поправила волосы, а затем стала посреди комнаты лицом к окну. Флеров смотрел на нее как раз в профиль. Яна качнула головой вперед, как будто сбросила с головы что-то плоское. Затем, через несколько секунд, она чуть-чуть приподняла голову и дернула ею, как бы кивая.

– Ты видел? – спросила она.

– Что я должен видеть? – удивленно произнес Сергей.

– Ничего! – раздраженно произнесла она. – В таком случае, не пугайся!

Она легла на диван, повернулась на правый бок и сгруппировалась. Тело ее обмякло. Лицо начало бледнеть. Флеров стоял молча и наблюдал. Он наклонился над ней и провел рукой по бедру и выше, ущипнул за зад. Никаких накладок не было, но и реакции Яны на хамство тоже не последовало. Он нежно убрал волосы с лица на затылок и вздрогнул. Она не дышала. Флеров перевернул ее на спину. Тело выглядело

мертвым.

Он послушал сердцебиение, его было не слышно. Он испугался.

– Всё, всё, я верю, сделай что-нибудь! Прекрати! – завопил он. – Вот дурак! Зачем я это всё затеял? Ну же, ну же, оживи, пожалуйста!...

Несколько минут Яна лежала без признаков жизни. Затем она моргнула и начала едва заметно дышать. Постепенно дыхание ее пришло в норму. Щеки немного порозовели. Она медленно приподнялась с дивана, но не встала с него, а осталась сидеть.

– Еще нужны доказательства? – резко спросила она, после того как окончательно пришла в себя.

Приходить в себя понадобилось и Флерову. Его ноги тряслись, и он грузно осел на антикварный диван рядом с Яной.

– Доказательств достаточно, не помешали бы сейчас пояснения увиденного, – подавленно сказал Сергей.

– Наше энергетическое тело намного совершеннее, чем у вас. Я на твоих глазах покинула тело и вернулась обратно, – спокойно произнесла Яна.

– Что за энергетическое тело?

– Проще – душа. Я могу вселяться в другие свободные биологические тела, пригодные для этого. Подлинная Яна погибла. Я освоила ее тело. Проще сказать, вылечила. Вот ответ на вопрос о странной аварии.

– Твои фокусы с внешними атрибутами тела?

– Да, забыла спросить: а зачем ты меня щипал за зад? Эротические фантазии?

– Нет, не подумай, что я извращенец, мне просто... – смущенно бормотал Сергей.

– Ладно, можешь не объяснять. Мне кажется, я начинаю тебя понимать без слов. А что касается тела, то мы действительно можем при определенных условиях изменять его.

– Зачем ты это делала после первых наших встреч?

– Чтобы привлечь твое внимание.

– Значит, все же тебе от меня что-то надо?

– Мы ничего никогда не делаем просто так. В любом действии есть смысл и рациональность.

– Как же скучно вы живете!

– Не вам нас судить! Вы так самодовольны и ленивы, что даже не в состоянии оценить наше превосходство. Ваши мысли блуждают, вы не можете сосредоточиться на главном. Перед тобой стоит человек, знающий о мире в сотни раз больше, чем ты, – и что? Вместо того чтобы задать волнующие тысячи лет землян вопросы, ты думаешь о том, можем ли мы сделать так, чтобы во время полового акта можно было вертеть пенисом во все стороны, как умел герой Джека Николсона в кино, – взволнованно выпалила она.

– Ты все-таки умеешь читать мысли?!

– Не всегда, только при определенных условиях.

– А все же, вы можете вертеть пенисом?

– Хорошо я сегодня отвечу на один из твоих вопросов,

выбирай: или вопрос о пенисе, или вопрос о том, что мне от тебя нужно.

– Я же пошутил. Ты что, юмора не понимаешь?

– Юмор я понимаю получше, чем ты, но есть время, когда юмор неуместен.

– Что тебе нужно от меня? – официально спросил Флеров.

– Мне нужно твое тело.

Флеров поперхнулся. Он встал с дивана и заходил по комнате из угла в угол. Он подошел к Яне и внимательно посмотрел ей в глаза.

– Что? Ты хочешь меня убить, и так спокойно мне об этом заявляешь? – настороженно спросил он.

– Ты так примитивен, что даже не видишь разницу между предоставлением тела во временное пользование и смертью.

– Зачем же тебе мое примитивное тело в пользование? Найди себе тело более продвинутое – сними головастого парня из МГУ.

– Беда в том, что на Земле выбор невелик, приходится довольствоваться тем, чем приходится довольствоваться.

– Ну ты завернула.

– Пытаюсь шутить.

– Я думаю, сейчас не время. Зачем тебе мое тело?

– У меня есть партнер. Мы по поручению жителей Эдо выполняем исследования землян.

– Исследования Земли?

– Что на вашей планете можно изучать? Она изучена дос-

конально. Нас интересуют люди. Ему нужно попасть на Землю, чтобы работать, а для этого ему нужно тело с возможностями выше средних, иначе он ничего не сможет сделать.

– Значит, мои возможности, прости, возможности моего тела все же выше средних?

– Для землян они неплохи, а для Фиона – так зовут моего партнера – они на нижнем пределе. Таким образом, мы подобрали для него тело.

– И это тело мое!!! А меня ты спросила? Я свою машину никому не доверяю, а здесь тело! И речи быть не может, даже не мечтай! – возмутился Сергей.

– Это не всё. На время его присутствия на Земле тебе представится возможность побывать в его теле на планете Эдо.

– Побывать в его шкуре?

– Не остри. Дело серьезное.

– Ну неужели! Зачем мне это надо? Мне, собственно, и здесь хорошо. Тысячи людей на Земле с детства мечтают стать космонавтами. Обратись к ним, они махнутся телом с кем угодно, даже с гиппопотамом, за мечту своего детства...

– Я уже тебе говорила, что мы выбрали тебя.

– По каким критериям вы выбрали? По мозгам? Так я не кандидат наук, никаких законов не открывал, не олигарх, в бизнесе не лучший!

– Да и по моим критериям ты не лучший, у тебя всего три звезды, правда, они самые древние.

– Интересно, что за звезды и как ты их определяешь?

– Это энергетические образования, и я их вижу.

– Это обычные пятиконечные звезды?

– Конечно нет. Я вижу цветные пятна, и называю их «звездами».

– Сколько звезд у Вулеева?

– Две.

– А сколько бывает вообще звезд у самого лучшего и у самого худшего?

– От одной до пяти. Но количество звезд – это только потенциал. Можно с меньшими звездами быть успешнее.

– Сколько звезд у Фиона?

– Четыре, столько же, сколько и у меня.

– Таким образом, ты мне предлагаешь пересесть с запорожца на «мерседес»?

– Вот видишь, наш выбор точен – ты хватаешь суть на лету.

– Попробую удивить тебя и дальше. Меня там будут изучать?

– Да.

– Что такого интересного есть у нас, что вы, такие замечательные, должны изучать?

– У вас есть одно свойство, которого нет у нас.

– Какое такое свойство?

– Это секрет.

– Для меня или для вас?

– Я тебе и так уже много поведала, на сегодня хватит.

– «Поведала». Где ты нахваталась этих слов?

– Яна была филологом. Ее способности я переняла по наследству.

Глава 4. Соперничество самцов

Вулеев сидел за столиком возле 5-й дорожки боулинга и ложкой ел мороженое из настоящего ананаса. Покончив с оригинальным десертом, он развернулся лицом к дорожке и начал внимательно рассматривать Яну. Она в это время выбирала шар для броска. Казалось, Олег был весьма доволен внешним видом своей партнерши по игре. Даже ужасные кроссовки, которые им выдали в гардеробе, не повредили ее привлекательности. Свет был притушен, народу мало. Из семи дорожек было занято только две.

– Зачем ты пригласил меня сюда? – спросила Яна.

– А тебе здесь не нравится? – ответил вопросом на вопрос Вулеев.

– Почему? Здесь очень мило, – сказала она и бросила шар. Шар попал в центр боевого порядка кеглей и сбил все до одной.

– Неплохо для начинающей, – похвалил Олег.

– Я очень много вещей могу делать хорошо и без тренировок.

– Не хвастайся, игра только началась. Я бы хотел, чтобы Сергей не знал о нашей встрече.

– Почему? – удивленно спросила Яна.

– Странно, что тебе это надо объяснять. У мужчин постоянно идет соперничество за женщин. Ты нам обоим нра-

вишься. Я не хотел бы с ним поссориться.

– Из-за меня, злостной аферистки, пожирательницы молодых парней? – с иронией спросила она.

– А ты забавна! – воскликнул Олег.

– Ты назвал меня «забавной»? – спросила она, в очередной раз сбивая все кегли. – Наговорить про меня Сергею в ресторане разных гадостей, затем явиться ко мне домой и пригласить на боулинг. Вот что я считаю забавным! Интересно, как ты меня нашел?

– Все было очень просто. Вчера мне позвонил Сергей и попросил за ним приехать. Я примчался за ним на Тверскую и думал, что, как всегда в таких случаях, его нужно будет грузить в машину, как дрова. Однако вышел он ко мне не пьяный, а какой-то ошалевший. Потом он уже мне, конечно, рассказал, что у вас там произошло. Квартиру, которую ты снимаешь, я знаю. Это авторская работа одного моего коллеги-дизайнера. Как же я мог не взглянуть на его работу?!

– Интересно, ты тоже дизайнер?

– Да, а что во мне не чувствуется творческое начало?

– Какое-то начало чувствуется, но какое – я пока не разобралась.

– Ну ладно! Хватит играть. Ты действительно выбила всё, что можно было выбить, и если здешняя реклама не врет, то тебе положен в качестве приза ящик пива.

– Мне не нужен ящик! – сказала Яна.

– Ну хорошо, тогда я тебя угощу чем-нибудь вкусненьким.

Они перешли в ресторан, расположенный на втором этаже этого же здания, и сели за столик.

– Можно я тебе закажу сам? – спросил Вулеев.

– Пожалуйста.

– Здесь замечательные блинчики с черной икрой, пальчики оближешь.

В ресторане, так же как и в зале для боулинга, был притушен свет. На столиках горели свечи, создавая интимную обстановку. Вечерняя развлекательная программа для взрослых была в разгаре.

– Эта девчонка на сцене очень пластична и музыкальна, – сказала Яна, смотря на сцену, где выступала стриптизерша.

– К сожалению, для этого шоу это не главное, – сказал Олег.

– А что здесь главное?

– Развлекать мужчин.

– О! Это действительно сложное занятие, – согласилась она.

– А ты не смейся. Существуют целые институты для исследований этих процессов.

– Серьезный подход к важной проблеме? – иронично подметила Яна.

Официант принес блинчики на тарелке и поставил их в центре стола. Вулеев кивком поблагодарил его и положил по одному блинчику на тарелки Яне и себе.

– Так вот, в одном из таких медицинских учреждений

брали семь мужчин – вернее, семь медленно возбуждаемых мужчин – и устанавливали им миниатюрные электромагнитные манометры. Куда? Сама догадаешься? – спросил Олег.

Яна с улыбкой смотрела на Олега и молчала. Тогда он развернул свою тарелку так, что нежный продолговатый блинчик, похожий на ковер в свернутом состоянии, бежевого цвета, с завернутой в него черной икрой, расположился перпендикулярно к нему. Затем он плавно провел кончиком ножа вдоль блинчика, как бы определяя виртуально место расположения прибора, и для убедительности провел ножом еще два раза поперек, как бы показав на блинчике места расположения крепежных хомутов.

Яна молча наблюдала за тем, как нежно прикасается Олег кончиком ножа к предмету, имитирующему мужское достоинство.

– Так вот, когда перед ними, я имею в виду – подопытными мужчинами, проводили совсем обнаженную супермодель, давления а... ну в этом деле... – Олег указал ножом на блинчик, – почти не было. А когда появилась обычная, симпатичная девушка в очень короткой юбочке и с откровенным вырезом на кофточке, приборы зашкалили. Представь, у трудновозбудимых такой подъем! Давление в системе на пределе! – закончил рассказ Вулеев и развернул свою тарелку с блинчиком в первоначальное положение.

– Трудновозбудимые – это импотенты? – спросила Яна.

– Конечно нет. Просто это флегматы!

– У нас на планете всё гораздо проще. Вернее, технически сложно, но в использовании проще, – сказала она и, резко отрезав ножом от своего блинчика небольшой кусочек, отправила его в рот.

– Это что еще за технические сложности? Суперпозы, которых мы не знаем? – заинтересовался Вулеев. При этом он не отрывал глаз от блинчика Яны, из которого на срезе начала медленно вытекать черная икра.

– Поз на Земле используется предостаточно, нам можно у вас даже поучиться. Но я говорю именно о техническом приеме. Заключается он в следующем. Пара перед половым актом надевает на головы тонкие, практически невесомые обручи. Они дистанционно подключены к трансляционному центру и индуцируют в мозгу образ партнера с совершенными параметрами и изысканными манерами. Так муж физически спит с женой, а кажется, что он спит с женщиной с идеальными качествами. То же и у жены.

– А сколько идеальных виртуальных шлюх и донжуанов у вас на планете?

– Немного, несколько мужчин и несколько женщин.

– Только подумай, вся планета трахает пару женщин. Да, с воображением у вас не густо. А я как раз не люблю супер-пупер, я хочу именно тебя!

– Что, что?

– Я хочу быть с тобой!

– Я должна вылить тебе в лицо стакан воды, чтобы пока-

зять свое негодование?

– Не надо брызгаться! Я не люблю водных процедур. И вообще, я никак не могу понять: почему ты так взвилась в протесте? Если то, что ты проповедуешь, правда, то непонятно, почему ты так дорожишь своей нравственностью или девственностью? Ты в теле никому не известной девушки. Почему бы тебе не расслабиться с нормальным парнем, не уродом. Тем более, у вас на планете в моральном плане с этим не строго.

– В моральном плане у меня нет никаких особых ограничений. Для тебя, конкретного парня с добродушной улыбкой и не потухшим взглядом, я могла бы быть доступнейшей из женщин.

– Но так в чем же дело? Я сгораю от страсти.

– Дело в том, что на Земле существует такой человек, по фамилии Флеров. Я доподлинно знаю, что ему наша связь будет крайне неприятна.

– Приятно, неприятно... он не узнает ничего, то есть будет пребывать в блаженном неведении. И для него этого как бы и вообще не было. Не надо все усложнять.

– Ты придумал всё очень здорово, только есть один нюанс.

– Какой?

– Я ему сама всё расскажу.

– В смысле?

– Я подробно расскажу Сергею, твоему лучшему другу, о том, какой ты нахал, и о том, что ты мне предлагал и на что

уговаривал.

– Что тебе это даст?

– Я здесь работаю, и он мой подопечный. Если вероятность того, что он обо всем узнает, представляет даже один шанс из ста, я на это не пойду. Мне не нужны неприятности в виде ревности и, соответственно, побитых физиономий.

– Вот это патриотизм на работе! У вас на планете несомненно есть Коммунистическая партия и партийная дисциплина. А ты конечно же ее активистка.

– Ты уличаешь меня в фанатизме?

– Да!

Она засмеялась, встала из-за стола, подошла к Олегу, наклонилась и нежно сказала:

– Милый мой, ты, конечно, симпатичный, но и только. Твоей красоты недостаточно, чтобы я, умирая от желания, кинулась в пучину безумия, – сказала она и поцеловала его в щеку.

Вулеев покраснел.

– Ну ладно, не горячись. Я буду вести себя прилично, а ты будешь молчать, ладно? – предложил он.

– Не знаю. Мне нужно домой. В восемь за мной заедет Флеров, и мы с ним поедем на дачу.

– С тобой на дачу? Друга на бабу променял!

– Вулеев, ты же только что битый час меня просвещал насчет соперничества самцов.

– Да, ты не просто забавная, в тебе есть что-то, что меня

пугает, – сказал Вулеев.

Глава 5. Трудное решение

Глазастый «мерседес» цвета черный металлик летел по Ярославскому шоссе. Флеров вел машину легко, нежно касаясь руля пальцами правой руки. Левая рука спокойно лежала на подлокотнике двери. Машина была хороша, с полной начинкой опциями, автоматической коробкой передач и кожаным салоном. Яна сидела рядом на переднем сиденье. Она была одета в легкое короткое платье с большим вырезом. Сергея все время подмывало заглянуть туда, в вырез, как будто там можно было увидеть что-то новенькое, то, что он еще никогда не видел.

«Ну я попал, – думал он, – я не вижу у нее недостатков, она совершенна! Я безнадежно влюблен. Скорее всего, это не только мои субъективные ощущения. Она действительно привлекательна, потому что Вулееву она тоже понравилась, иначе он бы ее не влек. Какая кожа!»

Машина стремительно пересекла окружную дорогу и покинула Москву.

– Ответь мне, пожалуйста, на один вопрос. Были ли раньше контакты у землян с жителями Эдо? – спросил Сергей.

– Да, конечно. У нас общая базовая жизнеобразующая система.

– Почему же у нас тогда нет прямых доказательств существования Эдо? – спросил Флеров.

Яна задумалась, а затем сказала:

– Как бы тебе попонятнее объяснить... Ни один дождевой червь не имеет прямых доказательств существования блинчиков с черной икрой, и это не значит, что их вообще не существует!

– Ты намекаешь на то, что мы не способны осмыслить наш мир и нам остается только верить тебе на слово?... Кстати, а откуда ты знаешь о блинчиках с черной икрой? Ничего себе, ты все-таки ходила с ним в ресторан? – с возмущением спросил Сергей.

– Ты задал сразу три вопроса, я отвечу на один из них, выбирай самый главный.

– Ты ходила с Вулеевым в ресторан? – повторил он вопрос.

– Вы для нас загадка. Да, я ходила с ним в ресторан! – разочарованно ответила Яна.

– И что?

– Что «что»?

– Что вы там делали?

– Ели!

– Я не о том. Что он тебе говорил?

– Он рассказывал о манометрах, которые крепят к пенисам и... измеряют давление в системе и, соответственно, возбуждение.

– Вот идиот! Что было дальше?

– Ничего.

– Он был у тебя дома после ресторана?

– Нет. Ты ревнуешь?

– Конечно нет, просто интересно.

Флеров взял мобильный телефон и нажал кнопку быстрого набора.

– Алло. Олег, это я.

– Привет! – ответил Вулеев.

– Чем сегодня занимался? – настороженно спросил Сергей.

– А ты где сейчас? – ответил вопросом на вопрос Вулеев.

– Я еду на дачу с Яной.

– Значит, она тебе уже всё рассказала?

– А что она должна была мне рассказать? – спросил Флеров и включил громкую связь.

– Ты не подумай о нас чего-нибудь плохого. Она меня отшила в момент. Редкая стервочка, хотя и умна. Мы с ней только побеседовали, я ей рассказал несколько правдивых историй.

– У тебя, как у бравого солдата Швейка, на любой случай есть своя история. Только с манометрами ты перегнул. Следующий раз лучше скажи «тензодатчики», а то вдруг попадетсЯ кандидат физических наук, естественно женщина, и тебя уличит во вранье, – посоветовал Флеров.

– Истории у меня есть, но не на каждый случай. Я их придумываю только тогда, когда хочу соблазнить женщину.

– Сколько их, я имею в виду женщин, у тебя уже было, может, остановишься?

– Двадцать девять! Я с болгаркой спал, с итальянкой спал, с нашими, эсэнгэвскими, сам понимаешь, и кандидатка наук была, только медицинских. Теперь хочу, чтобы тридцатой, так сказать, юбилейной, была инопланетянка.

– Инопланетянки тебе не видать как своих ушей. Пусть это будет мстостью за слезы всех брошенных тобой девушек, – вмешалась в разговор Яна.

– Ладно, считай себя прощенным за недостаточностью улик, но на дачу сегодня тебя не приглашаю, – сообщил Сергей.

– Я с этим уже смирился. Приятнейшего вам вечерочечка, голубки! – добродушно закончил разговор Вулеев.

Казалось, что «мерседес» Флерова был специально создан для получения удовольствий. Достаточно было прижать педаль газа, и более двух сотен лошадей под капотом машины, резвые и услужливые, вырывались на свободу и разгоняли автомобиль до огромных скоростей. Это приносило водителю и пассажирам ощущение полета над автострадой. Даже развлекать Яну можно было без усилий. Достаточно было нажать кнопку цифрового радиоприемника – и веселая музыка наполнила салон машины, причем в стереозвучании. Эти достижения цивилизации приносили людям эмоции в концентрированном виде, простые, но интенсивные, и доставались они почти без усилий, так сказать, на блюдечке. Но в данной ситуации это был просто антураж, который не имел решающего значения, потому что, если бы даже Сергей и Яна

ехали сейчас на ослике по пыльной, ухабистой дороге, счастья было бы ненамного меньше. Это парадокс? Нет, скорее неведомый нам закон жизни.

Машина свернула с магистрали на проселочную дорогу. Дорога была сделана из известкового щебня. Она была не такая ровная, как заасфальтированная магистраль, и «мерседесу» пришлось сбросить скорость. Он, плавно покачиваясь на буграх, плыл вперед. На обочинах вдоль невысоких деревянных заборов росли деревья. Это были в основном березы. Деревья были старые, с кронами, разросшимися до таких размеров, что где-то наверху над дорогой они смыкались, образуя зеленый коридор. Флеров выключил кондиционер и открыл окно. В машину хлынул пьянящий запах пышущей кислородом растительности.

– Что есть замечательного на твоей даче, кроме божественного запаха цветов? – спросила Яна.

– Баня, природа, шашлык и пиво, – с умилением ответил Сергей.

– Стандартный комплект удовольствий мужиков на Земле. А ты не забыл, что сегодня обещал дать мне ответ? Оттягивать уже некуда.

– Ответ будет. Будет. Будет после бани.

– Интересно, как баня способствует принятию решений?

– Очень способствует.

Была середина июня. Погода стояла теплая, солнечная. Это было то время года, которого ждут весь год, которое про-

летает в момент и остается в памяти в числе самых приятных воспоминаний прошлого. Листочки на березах были молодые и ярко-зеленые. Только-только зацвел жасмин. Запах жасмина настолько сильный, что даже один куст на участке дает о себе знать. Травы сочные и сильные. Дача, на которую приехали Флеров и Яна, представляла собой участок земли в двадцать соток. По периметру, кроме высокого забора с трех сторон, он был окружен высокими деревьями. Здесь были несколько лип, несколько дубов, одна лиственница и остальные – березы. Липы были замечательные. Когда они цвели, в воздухе кружился приятнейший запах, не уступающий жасмину по изысканности. Внутри участок имел дом довоенной постройки, из толстых бревен, покрашенных в салатный цвет и имеющий огромную остекленную веранду, расположенную на главном фасаде. Дом стоял не в центре участка, а ближе к забору. У противоположного забора фасадом к дому располагалась приличных размеров баня. Она была построена из деревянного бруса и покрашена краской, не закрывающей структуру древесины, но придающей ей оттенок цвета тика. Открытая веранда бани тоже была со стороны фасада и смотрела на дом. В створе с баней было еще два сооружения. Кирпичный гараж со скатной крышей, покрытой шифером, и туалет в виде ромба, с блестящей крышей из оцинкованной стали. Таким образом, между постройками, сдвинутыми к заборам, была огромная поляна с травяным газоном. Флеров загнал машину в гараж, вышел на середину газона и по-

смотрел в небо. К нему подошла Яна.

– Это лучшее место на Земле. Я здесь просто отдыхаю телом и душой, – сказал он.

– На нашей планете тоже есть такое место.

– Не говори ерунды, такое место одно во всем мире, и никакими фокусами ты не заставишь меня в этом усомниться.

– Не злись, в том месте, о котором я говорю, действительно чуть-чуть не так, – примирительно ответила Яна.

Она подошла к березе, растущей возле забора, и прислонилась спиной к ее толстому стволу. Ее глаза устремились в голубое безоблачное небо. Флеров подошел к ней.

– Сергей, у нас очень мало времени. Мне нужен ответ, – сказала она мягко, но решительно.

Флеров покраснел и начал мычать, стесняясь произнести что-то очень стыдное для себя.

– У тебя есть условия? – попыталась ему помочь Яна.

– В общем, да.

– Говори, я слушаю.

– Это условие очень важное для меня, но я не знаю, как ты к нему отнесешься. Может, оно будет неприемлемо...

– Не бойся! Я уверена, что ты не попросишь ничего такого, что введет меня в панику, – нежно произнесла Яна.

– Как сказать? – оживился Сергей. – Я долго искал для себя женщину, которая бы... в которую я мог бы влюбиться. Это для меня оказалась очень трудной задачей. Десятки девушек, с которыми я встречался, не вдохновляли меня. Я

устал от попыток и почти отчаялся найти ту единственную, которую в мечтах нарисовал себе. И вот появилась ты. Сейчас я ничего не понимаю и ничего не могу сформулировать, но ясно одно: с тобой я теряюсь, как ребенок. Это выглядит как патология, но я надеюсь, что это сильнее, чем простая влюбленность!

– Дальше, – нежно произнесла она.

– Я хочу быть с тобой как мужчина с женщиной.

«Так, так, – подумала Яна, – и всего-то! На Земле просто языческое поклонение сексу. Он так волновался, что можно было подумать, будто он попросит что-то недостижимое или требующее специальных согласований у Служб. Милый, симпатичный человек! Ты легко мог рассчитывать на это просто так, без условий».

Яна улыбнулась и посмотрела в глаза Сергею.

– У тебя достойная просьба, – сказала она учтиво, чтобы не обидеть Сергея, – не переживай, мне будет это тоже приятно, и я постараюсь тебя не разочаровать. Но запомни: твой ответ уже принят, и наш договор вступит в силу внезапно, без дополнительных подтверждений.

У Сергея перехватило дыхание. Казалось, что последние слова его не волнуют. Он раскинул руки для объятий.

– Не торопись, дорогой. А как же ухаживания? А... тебя озадачило то, что я сказала «внезапно»? Это так, но, тем не менее, не раньше выполнения твоего условия. Кстати, а как же твоя хваленая баня?

Сергей закивал и принялся топить баню. Нервное напряжение, охватившее Сергея в последние минуты, не спало. У него все валялось из рук. Он переживал, как юный жених перед первой брачной ночью. Яна была спокойна. Она принесла дров, затопила печь и делала всё так ловко, что можно было подумать, будто она занималась этим сотни раз. Ее легкое нарядное платьице мелькало по участку. Она делала всё аккуратно, так что ни одного пятнышка не было посажено на ее одежду. Сергей ходил за ней как привязанный и изредка подсказывал, что где лежит, но казалось, что она сама и без него всё это знает. Ее умение и сноровка вызывали у него всплески чувств, но он себя сдерживал. Когда температура в сауне достигла нужного уровня, они закрылись в бане. Из приоткрытой форточки доносились звонкий смех Яны и смущенное бормотание Сергея.

Вдруг дверь бани распахнулась настежь, и на пороге появилась Яна. Она была почти голой, если не считать узенького полотенца ярко-красного цвета, повязанного у нее на бедрах, еле-еле закрывающего ее зад, и банной панамы на голове. Как и предполагал Флеров, у нее оказалась замечательная золотистая кожа, высокая красивая грудь – и к тому же отличное настроение. Щеки ее были румяны, глаза горели. Она резким движением сорвала с головы панаму, сделанную из тонкого нежного войлока белоснежного цвета, и собранные под ней волосы взлетели в воздух и плавно опустились на плечи. Яна прошла на веранду. За ней появился

Флеров, тоже голый, в голубой простыне, повязанной на поясе и прикрывавшей весь низ его тела. Он смотрел только на Яну, не обращая внимание на то, что они уже на улице и их от соседей отделяет лишь высокий забор с щелями в палец толщиной. Он нерешительно потянулся к полотенцу на бедрах Яны, но его ярко-красный цвет подействовал на Сергея как запрещающий знак светофора. Он приподнял руку и прикоснулся к ее плечу. Яна отстранилась и медленно сошла по ступенькам с веранды. Сергей последовал за ней. Яна ускорила движение. Сергей не отставал. Тогда Яна засмеялась и бросилась бежать вдоль забора по участку. Флеров, как хищник на охоте, не тратя лишних сил и не сводя глаз со своей «жертвы», побежал наперерез, мягко ступая босыми ногами по идеально постриженному газону. Яна порхала по участку как лань. Было видно, что она получает огромное удовольствие от того, что делает. Без особых усилий Сергей настиг свою добычу. Простыню, сковывающую его движения, он сбросил с себя где-то по пути. Схватив Яну за талию, он нежно подхватил ее на руки и, прижав к себе свою бесценную ношу, понес в дом. Она доверчиво прильнула к нему, обняв его за шею. На крыльце дома он снял с нее развязавшееся полотенце и далеко отбросил его с крыльца на газон. Полотенце плавно спланировало и опустилось на траву посреди участка.

Глава 6. Близнецы

Флеров открыл глаза. Он стоял посреди поляны на траве. С первого взгляда все осталось по-прежнему: деревья, трава, цветы. Но спустя минуту он начал замечать, что находится не на своей даче. Трава была невысокой, как на его собственном газоне, но гораздо зеленее и гуще. По периметру участка вместо забора была живая изгородь из густых кустов, стриженных в прямоугольный параллелепипед. Перед кустами росли цветы правильными рядами, хотя без ограждения бордюрным камнем. Дача преобразилась. Она представляла собой здание необычной конструкции из пластика. Дом был весь из пластика. Только там, где располагались окна, он был прозрачным, а на месте стен и крыши цветной: стены синие, а крыша голубая. Геометрия здания поражала своей правильностью. Квадратный дом с пирамидальной крышей. Бани и других сооружений не было. Флеров сделал несколько шагов – и почувствовал в теле необычайную легкость и мощь. Он остановился, поднял свою руку на уровень груди и начал внимательно ее рассматривать. Затем он резко сжал руку в кулак и тут же разжал. Так он сделал несколько раз, почувствовав в руке силу. Он подпрыгнул пять раз. Мышцы ног были упруги, как пружины. Он присел два десятка раз. Усталости не было. Было только приятное ощущение прилива крови к мышцам, да и дыхание немного участилось.

– Теперь понял. Я в теле Фиона, – сказал Сергей себе в слух. Голос был низким, но приятным, настоящим мужским. – Что ты скажешь на то, чтобы прямо сейчас отжаться раз так пятьдесят от земли? – продолжил он разговор с мнимым Фионом.

Сергей, не раздумывая, лег на траву и принялся отжиматься. Это заняло у него полминуты.

– Неплохо, даже приятно, – сказал он сам себе.

Флеров ощупал все свое тело: стройное, мышцы упругие и гениталии на месте. Только сейчас он обратил внимание на одежду. Она представляла собой с виду что-то похожее на спортивный костюм небесно-голубого цвета и состояла из курточки и штанов. Костюм не имел ни одной детали, служащей украшением. Флеров внимательно осмотрел рукав. Как ни странно, он не нашел на нем ни одного шва, даже самого маленького, ни вдоль рукава, ни в месте прикрепления его к куртке. И вообще на одежде не было стыков; даже там, где обычно располагается молния, была также сплошная материя. Единственное, что определяло место расположения застежки, так это тонкая темная полоска. Сергей провел пальцем вдоль полоски. Куртка разошлась по линии, как будто ее полоснули лезвием. Флеров, придя в себя от неожиданности, совместил снизу два маленьких участка «супермолнии» и провел пальцем вверх. Куртка застегнулась. Закончив осмотр одежды, Флеров признал ее добротной и констатировал ощущение комфорта.

– Ты все время требовал доказательств, теперь получай их сполна, – сказал он теперь уже не мнимому Фиону, а себе. Голос действительно был приятным.

– Может, что-то спеть? – продолжил он и запел: – *На пыльных тропинках далеких планет останутся наши следы!*

Получилось очень красиво. Сергей подошел к дому. Материал дома был не совсем пластиком, ибо был гораздо прочнее. Скорее всего, это было что-то среднее между металлом и пластиком. Он подошел к двери, ручки не было. Он попробовал кончиками пальцев открыть ее, но она была так точно подогнана, что зацепиться ногтями было не за что.

Обойдя дом вокруг, он убедился, что попасть внутрь другим способом, иначе чем через дверь, невозможно. Он присел на крыльцо. На дубе, стоявшем напротив, он заметил белку.

«Если есть белки, значит, нет ворон», – подумал он и вздрогнул от неожиданности, почувствовав на плече чью-то руку.

– Не пугайся, это я. Добро пожаловать на планету Эдо!

– Яна, как я рад тебя видеть! Ты совсем внешне не изменилась, хотя, как я понимаю, ты уже в своем истинном теле, – воскликнул Сергей.

– Я второй раз захотела тебе сделать приятное и кое-что подправила.

Флеров скользнул взглядом по ее попке и улыбнулся.

– Как ты освоился в новом теле? – спросила она.

– Такое впечатление, что это тело действительно новое, как говорит Вулеев – «нулевое». Кажется, что Фион так дорожит своим здоровьем, что ни разу в жизни не получал ни одной царапинки ни одного шрамчика. Он никогда не читал при плохом свете, до ночи не смотрел телевизор. Поэтому глазки у него молоденькие, зрение не менее ста процентов. Или я чего-то не понимаю, или тут что-то не так.

– Тут действительно все не так! Со временем ты все поймешь, – ответила Яна, не пускаясь в разъяснения.

– Он идеален, впрочем, так же как и ты. Не понятно, почему вы не поженились?

– У нас все совершенны, и если за всех выходить замуж, можно устать. Сегодня тебя представят членам Экстана, высшего органа управления планеты.

– Что это за орган? Сколько там членов?

– Не пугайся, их всего семеро, это лучшие из лучших.

– Лучше, чем Фион?

– Гораздо! Я же тебе сказала, что это лучшие.

Члены Экстана стояли полукругом посреди поляны и разглядывали Сергея. Флеров в свою очередь, внимательно рассматривал их. Он ожидал увидеть красавцев как на подбор, стройных, статных, в изысканных одеждах, но увидел обычных людей, без суперотличий. Внешне они были очень разные.

– Мы пригласили тебя на нашу планету для сотрудни-

чества. Мы намерены провести исследования твоей души безыниционным способом, то есть способом, не причиняющим вреда. Все изменения в твоей душе мы будем фиксировать, и если ты сочтешь их бесполезными, то мы их сотрем, вернув твою душу в первоначальный вид, – сказал один из них, стоявший в центре, по-видимому главный.

Это был высокий мужчина, ростом даже немного выше Фиона. Одет он был в костюм болотного цвета, выполненный из материала, похожего на бархат. Костюм имел узкие, обтягивающие штаны и курточку свободного покроя. Под курткой была салатная рубашка с высоким стоячим воротником, из материала, похожего на шелк. Куртка была расстегнута, и под ней виднелся надетый на шею тонкий гладкий шнурок с белым металлическим блеском, на котором висела пара плоских прозрачных камней с голубым оттенком и величиной с пятирублевую монету. Лицо мужчины можно было назвать красивым, если бы не старомодная (по понятиям Флерова) прическа. У него были густые длинные черные волосы, закрывающие уши, достающие до воротника, несмотря на то что их хозяин имел длинную шею. Взгляд его был пронизательным, но не агрессивным. Казалось, что этот человек обладает огромной силой, знает об этом, но, имея и без нее достаточно преимуществ, не использует ее в отношении других. Такой вот «благородный слон». Флеров про себя назвал его Ведущим.

– Осмелюсь спросить. Сотрудничество предполагает вза-

имную выгоду. В чем же состоит моя выгода от сотрудничества? – произнес Флеров.

– Мы подарим тебе одно изменение, которое ты выберешь из тех, которые встречаются на нашей планете. Это может быть умение создавать устойчивые производственные системы, способность к словесным или музыкальным оберткам, или что-то другое – выбор велик. Кроме того, ты получишь код, который на время пребывания у нас в гостях обеспечит тебе доступ к благам нашей планеты по третьему уровню, – сказал Ведущий.

Остальные шестеро все время перемещались по поляне, не отрывая взглядов от Флерова. Изредка они обменивались между собой короткими фразами, которых Флеров не слышал.

– Мне можно подумать?

– Ты прибыл на нашу планету, чтобы подумать? – возмутился Ведущий.

– Да, вы правы, я согласен, – смущенно ответил Сергей.

– Дайте ему код доступа, – сказал тот, что в центре.

Откуда-то сбоку, появилась Яна с тонкой пластиной в руках. Флеров шагнул ей на встречу.

– Приложи правую руку к пластине, – сказала она.

Флеров медленно прикоснулся ладонью к пластине, величиной с закрытую тетрадку, и ощутил холод, который обычно чувствуется при прикосновении к металлическим предметам.

– Теперь ты имеешь код доступа. Он записан у тебя на правой ладони. Ее не надо никуда прикладывать. Просто нужно показывать ее в открытом виде запрашивающим устройствам, – продолжила Яна.

– На каком языке мы разговаривали? – спросил он, взглянув на поляну.

Там уже никого не было. Члены Экстана исчезли так же незаметно, как и появились.

– На языке планеты Эдо. Он достался тебе по наследству, – ответила Яна.

Флеров подошел к дому и направил на дверь открытую ладонь. Дверь бесшумно открылась. Сергей медленно зашел в дом. Яна проследовала за ним. Внутренняя отделка дома была из такого же материала, что и наружная, только цвета здесь были поразнообразнее. Преобладали розовые, салатные, голубые цвета пастельных тонов. Мебель была из того же пластика и создавала впечатление очень функционального оборудования. Казалось, что дом со всей утварью изготовлен из цельного огромного куска пластмассы. Сергей не нашел ни единого стыковочного шва, ни одной щелки или неплотности. Он подошел к шкафу в прихожей и направил на него свою ладонь. Шкаф открылся. Флеров заглянул вовнутрь. Он был набит различной одеждой. Одежда была очень ярких расцветок. Сергей зашел в ванную комнату. Вся стена напротив двери представляла большое зеркало. Флеров встал как вкопанный перед ним и несколько минут смот-

рел на себя, не шевелясь. Фион был красивым мужчиной. Короткая стрижка из густых черных волос, правильные черты лица, идеальная кожа, покрытая бронзовым загаром, в комплекте с атлетически сложенным телом делали его неотразимым. Яна бесшумно подошла сзади и надела на голову невесомый обруч.

– Еще сюда перо, и я стал бы индейцем, – вяло сострил Сергей. – Ну, как я тебе нравлюсь в новом обличье?

– Если честно, то в старом ты мне нравился больше, – ответила она и удалилась.

Изучив свою внешность и оставшись вполне удовлетворенным своим новым обличьем, Флеров продолжил путешествовать по дому, переходя из комнаты в комнату. Он их насчитал четыре. В двух из них стояли кровати из дерева, покрытые материалом, похожим на тот, из которого была изготовлена его одежда. Флеров определил их как спальни. Одна из оставшихся двух была, по-видимому, комнатой для приема пищи – кухней. Флеров догадался об этом, увидев в стене несколько приборов, без кнопок, но с сигнальными датчиками и дисплеями.

Флеров зашел на кухню. Он внимательно осмотрел стены. Они были гладкие без стыков. Он насчитал пять дисплеев величиной с пачку сигарет, расположенных на уровне глаз в один ряд, вдоль одной из стен. Никаких ниш или проемов, через которые могла бы подаваться пища, он не обнаружил. Он даже не нашел ни одной кнопки или рукоятки, чтобы

использовать их для открывания дверок или окошек, через которые можно было бы достать еду. Посреди комнаты стоял круглый стол диаметром чуть менее полутора метров. Он был похож на гриб с плоским верхом и толстой ножкой. Рядом стояло два стула с подлокотниками. Флеров сел за стол и погладил его боковую поверхность рукой. Это был тот же материал, что и повсюду в доме. Флеров попытался приподнять край стола, чтобы почувствовать вес материала. Тот не поддался, так как был прикреплен к полу. Флеров присмотрелся к верхней поверхности стола и заметил изображение ладони в натуральную величину, выполненное тонкой выпуклой линией. Флеров совместил свою правую ладонь с изображением, почувствовав осязанием границы. Прозвучал тонкий сигнал, похожий на писк. Перед Сергеем прямо в столе загорелся цветной экран, похожий на жидкокристаллический телевизор. Расположен он был как раз слева от ладони и был размером с открытую книгу. На экране стали появляться видеоизображения различных блюд. Выглядели они очень аппетитно и сменяли друг друга через пять-шесть секунд. Внизу экрана Флеров заметил шесть квадратиков с различными символами. Символы были настолько просты, что не разобраться в их значении мог только маленький ребенок. Например, символ, обозначающий демонстрацию блюд, был похож на четки, перебираемые пальцами. Символ выбора еды представлял собой две руки, ухватившие тарелку с рыбой. Флеров выбрал пять блюд и запустил программу в дей-

ствие. Круг величиной с большую тарелку, расположенный в центре стола, вдруг начал медленно опускаться вниз, образуя в столе цилиндрический колодец. Секунд через десять он вернулся на место с тарелкой с едой. Сергей взял рукой тарелку и потянул к себе. Круг, освободившись от тарелки, опять пошел вниз. Так продолжалось, пока на столе не появились все пять выбранных блюд.

Сначала Сергей нацелился на мясо. Мясом он посчитал кубик со стороной сантиметров восемь абсолютно правильной геометрической формы. Все его грани (как, впрочем, и положено кубику) были равны и строго параллельны. Вокруг него в тарелке разместился гарнир из таких же правильных фигур, только поменьше. Это были шарики диаметром в один сантиметр и приблизительно таких же габаритов кубики. Шарики и кубики были разных цветов и выглядели как игрушечные. По-видимому, это были овощи. Сергей запросил столовые принадлежности. Они прибыли также из центра стола. Вилка была необычной. Кроме четырех зубцов, расположенных в верхней плоскости, она имела еще один зубец чуть пониже – напоминала человеческую кисть руки. Сергей взял нож и вилку. Нож выглядел как обычный, но резал, как лазерный скальпель хирурга. Вилка самостоятельно зажимала кусочки еды, когда это требовалось, и отпускала, когда еда попадала в рот. Мясо было вкуснейшим – мягкое, душистое, приготовлено без недостатков. Сергей с наслаждением съел его и «понадкусывал» остальные блюда.

Это он сделал не потому, что они были невкусными, а скорее потому, что, наевшись досыта, решил все же перепробовать остальные блюда.

Пустые тарелки и недоеденные блюда он по очереди загрузил на диск в центре, и они благополучно скрылись в недрах «стола-самобранки». Пообедав, Флеров продолжил изучение местных достопримечательностей.

Последняя комната, в которую он зашел, наверняка была гостиной. Она была самой большой. Там располагались огромный диван с подушками и несколько кресел. Перед ними стоял журнальный столик, а дальше на полу лежал толстенный ковер, лохматый и пушистый. На стене висела одна-единственная в доме картина. На этой картине (размерами метр на метр) были изображены в профиль мужчина и женщина. Они нежно соприкасались ладонями, как будто играли в ладушки, и при этом с восхищением смотрели друг другу в глаза. Флеров присел на диван, рассматривая картину. Она ему показалась забавной. Рассмотрев ее внимательно, он понял, что фишкой картины является не милое соприкосновение двух партнеров ладонями. Пикантность проявлялась в том, что, кроме ладошек, они очень трогательно сомкнулись животиками. Эти части тела были органично привлекательны.

«Возможно, животик женщины был несколько круглее, чем положено иметь красавице, заявленной на картине. В таком случае, буду считать ее местной Джокондой, а партнера

– уличенным в отцовстве бойфрендом», – пошутил про себя Сергей.

Из гостиной он попал в гараж. Судя по чистоте и порядку, которые там царили, это скорее был не гараж, а комната для машины. Отделка та же, что и в спальне. Ни одной соринки, ни одной пылинки здесь не было видно. В гараже Флеров нашел машину. С виду она была похожа на композицию спортивного автомобиля и автобуса. От автомобиля машина взяла низкую посадку и обтекаемость передней части, а от автобуса, естественно, плоский зад и размеры. Но в отличие от скоростных машин, колеса у нее были маленькие, и на фоне обтекаемого кузова они смотрелись как игрушечные. Как ни странно, материал, из которого была сделана машина, с виду тоже был похож на пластик. Флеров воспользовался кодом, и дверца машины открылась. Сергей подошел ближе и погладил крышу. Она была действительно не из металла.

– Армированный пластик на планете Эдо – обычное дело, мой друг, – сказал приятный мужской голос.

– Кто со мной разговаривает?

– Лифтомобиль, к вашим услугам.

– Это говорит машина, что ли?

– Машина? Пусть будет машина. К вашим услугам, мой друг!

Флеров зашел через дверцу в машину. Внутри салон был очень просторным, гораздо больше, чем казался снаружи. В нем можно было ходить, как в автобусе. Спереди стояли два

кресла, а за ними размещались две кушетки, мягкие и, по-видимому, очень многофункциональные. Между ними находился столик, похожий на тот, что располагался в кухне. Флеров уселся в кресло водителя и открыл рот от удивления: ни руля, ни панели приборов не было. Вообще ничего не было, ни одной кнопочки, за исключением двух небольших полусфер, напоминающих глаза и расположенных над лобовым стеклом.

– Очень мило! – сказал он себе. – Меня здесь держат за неразумного ребенка. ЖЖЖЖ... – жужжал он, имитируя шум мотора. Он водил руками, как будто крутит руль. – Пи-и, пи-и... посторонись, – говорил он.

– Осторожно левее, зайчика задавите, – включилась в игру машина.

– Штурман, доложи маршрут, – прокричал Сергей.

– Двести метров левый поворот, затем яма, затем лежащий полицейский...

– Откуда ты знаешь про ямы и полицейских, неужели у вас, так же как и у нас, преобладают «дураки и плохие дороги»?

– У нас нет, а про вас я знаю больше, чем вы сами о себе знаете__Если вы закончили, можем прокатиться.

– Ты хочешь сказать, что эта милашка на колесиках может ездить?

– Ездить может! Но это не главное ее достоинство, впрочем, как и мое, потому что она, в принципе, это я.

– Где ты научился таким литературным оборотам, какую гимназию заканчивал?

– Я в гимназиях не учился.

– Ну ладно, что здесь нажать, чтобы тронуться?

– Дерните себя за ухо и скажите «поехали!».

Флеров усмехнулся и сказал: «Поехали!» Машина пока- тилась по гаражу. Стена раздвинулась, и машина выкатилась на лужайку. Затем она бесшумно заскользила над поляной и, набирая высоту, взмыла в небо.

– Эй, как тебя зовут? Ты забыл дать мне руль! Я не знаю, как управлять!

– Меня зовут Лифи. Можете смотреть мне в глаза, кото- рые перед вами. Это одни из моих многочисленных датчи- ков. Управлять вы можете голосом – так же, как вы управля- ете своей пожилой секретаршей.

– Кто тебе рассказал о моей секретарше? – настороженно спросил Сергей.

– Мне загрузили всю информацию о вас с трех с полови- ной лет.

– Почему именно с трех с половиной лет?

– Из этических побуждений.

– Не понял?

– Вы перестали писаться в этом возрасте.

– Хорошо. Тогда ответь мне на один очень простенький вопрос: когда у меня появилась первая женщина? – сказал Сергей машине, чтобы проверить, действительно ли она так

информирована, и заодно подавить смущение.

– Двадцать шестого июля тысяча девятьсот девяносто девятого года, санаторий «Утес», необъятная Татьяна...

– Всё! Стоп! Больше ни слова! Верю! Дальше не надо!...
Ладно, полетели туда.

Он показал рукой направление полета, и машина бесшумно его приняла к исполнению.

– Послушай, Лифи. Что можно увидеть в твои окна? Одни облака? Как бы мне взглянуть на землю, то есть на Эдо?

– Нет ничего проще.

Пол перед Сергеем помутнел, а затем стал прозрачным как стекло. Он увидел поверхность Эдо с высоты полета современного самолета. Там было всё, что бывает на поверхности – поля, леса, реки, но, пожалуй, кроме дорог и сооружений. Там не было ни одного домика, ни одного мостика, ни одного предмета, связанного с деятельностью человека.

– Стой! Какой странный изгиб реки, – воскликнул Сергей.

Вдруг резкое торможение. Флеров уперся руками в переднюю панель. Она оказалась мягкой. Машина зависла в воздухе.

– Ничего себе! У тебя есть стоп-кран? Следующий раз буду осторожнее в выборе реплик. Можешь лететь, только по-медленнее. Боже, этот изгиб точно такой же, как и на Земле, у Москвы-реки, в районе Кремля. Посмотри, а там точная копия Воробьевых гор. Ты мне можешь это объяснить? – вопрошал Флеров.

– Насколько мне известно, вам уже сообщили, что Эдо – планета-близнец Земли.

– Да, но не до такой же степени сходство?

– До такой!

Флеров повернул на север и безошибочно определил реку, как две капли воды похожую на Неву, и такое же соответствующее место, где на земле располагается Санкт-Петербург. Затем был «Байкал», «Тибет» и «Япония».

– Так! Всё сходится! Давай выше, еще выше, еще, еще!

Они вылетели в космос. С орбиты Флеров взглянул на Эдо. Планета была похожа на наш глобус, только голубого цвета. Сквозь просветы в облаках он увидел двойник материка Евразии, затем Африки. Это была точная копия Земли.

– А в океан ты погрузиться сможешь? – спросил Флеров, немного оправившись от удивления.

– Могу.

– Что для этого нужно?

– Ничего.

– Как ничего?

– Просто команда.

– Везет же идиотам!

– Вы это обо мне?

– Да нет же, успокойся. Просто если бы сейчас на моем месте оказался Жан-Ив Кусто, он бы просто умер от счастья, узнав о представленных неограниченных возможностях изучения глубин.

– Да, я в курсе о вашем исследователе.

– И что ты о нем скажешь?

– Добрый парень.

– И всё?

– Да! То, что он делал на Земле, у нас не ценно.

– Ладно. В глубины погружаться сегодня не будем. Теперь давай в Крым, – скомандовал Флеров.

– Хорошо, в Крым так в Крым, хотя на Эдо это место называется «Поуни». Подождите мгновение. Прошу прощения, но мы отправимся в Крым через несколько минут.

– А что произошло?

– Ничего особенного, к нам приближается альфизный пост. По-вашему, это аналог полицейской патрульной машины. Он проверит путевые файлы и протестирует вас как капитана.

– Да, ничего особенного, простая неприятность. Он, естественно, обнаружит какие-нибудь недостатки у тебя, забракуют неумеху меня, оштрафует нас и запретит дальнейший полет. Кстати, чем сейчас берут взятки на Эдо? Что мы можем ему предложить? – язвительно спросил Сергей.

– Ваш пессимизм шокирует даже меня, машину. Встретить альфизный пост – это большая радость для капитана и удача для машины.

Флеров открыл рот от удивления и захлопал глазами. В окно он увидел сверкающий в солнечных лучах огромный серебристый шар, величиной с трехэтажный дом. На его по-

верхности Сергей рассмотрел множество ограненных кристаллов величиной с арбуз. Сблокированы они были в треугольники. Темные, но прозрачные кристаллы отсвечивали рубиновым светом и располагались по периметру треугольников, а внутри располагались белые кристаллы. Пост напоминал футбольный мяч, у которого вместо черных шестигранников были лучистые треугольники. Шар остановился на расстоянии десяти – пятнадцати метров от Лифи.

– Только что я просмотрел данные о патрульных машинах на Земле и понял вашу озабоченность. Пост, который уже вступил с нами в контакт, действительно ищет недостатки, погрешности, нестыковки, но, в отличие от земных должностных лиц, он немедленно устраняет их, ничего не требуя взамен, потому что его основная функция – помощь. В данный момент у меня уже обновились файлы распознавания объектов и идет обновление папки «ориентация в пространстве».

– Что он сказал обо мне?

– Пока данных нет, но я и не запрашиваю, потому что, если будет что-то нехорошее, нам сообщат.

– Запроси.

– Хорошо. Вы аттестованы по третьему уровню.

– Это хорошо или плохо? Ты не разочарован своим хозяином?

– Вообще-то, у машины об этом никогда не спрашивают, но, если вам так интересно, я отвечу. Вы превзошли бы мои

ожидания, если бы они у меня были.

Поверьте, ваш результат неплох, учитывая ваше происхождение.

– Ты хотел сказать низкое происхождение?

– Не втягивайте меня в обсуждение таких щепетильных вопросов. Мне это не рекомендовано. К тому же мы уже освободились.

Шар повернулся вокруг своей оси на сто восемьдесят градусов. Лучи солнца, преломленные в его кристаллах и отраженные наружу, проникали в салон Лифи через окна, создавая праздничное сияние. Альфизный пост начал медленно удаляться.

– Похоже, он действительно приносит тем, с кем сталкивается, радость, – заметил Сергей, провожая шар взглядом.

– Позвольте заняться делом и взять курс на Крым? – спросил Лифи.

Полуостров, в отличие от средней полосы, был застроен различными сооружениями. Лифи с Флеровым спускались на поверхность. Домики вблизи оказались большими домами. Застройка была свободной, и расстояние между сооружениями было не менее полукилометра. Машина села на гальку пляжа, напротив огромной каменной глыбы, торчащей из воды в ста метрах от берега. Это был утес. Его близнец на Земле дал наименование санаторию, приютившемуся на берегу напротив него. Здесь все было так же, за исключением, естественно, самого санатория «Утес». Множе-

ство корпусов известного на Земле оздоровительного учреждения здесь заменял огромный трехэтажный дом. Нижние этажи его утопали в буйной субтропической растительности. Сверху выглядывал только третий этаж.

– Не можете забыть свою первую любовь? – съязвил Лифи.

– Это была не любовь, а скорее первый опыт. Но я прилетел сюда не из-за этого. Крым – одно из тех мест на Земле, которые можно узнать даже без архитектурных построек, – сказал Флеров, снял обувь, закатал штанины и зашел по щиколотки в море.

Он внимательно рассматривал гальку под ногами. Нагнувшись, зачерпнул ладонями морской воды и поднес к лицу. Понюхав воду, он брызнул ею себе в лицо. Затем долго рассматривал утес, покрытый мхом сверху и облепленный мидиями ниже уровня воды.

– Может, сделаем пару промеров? – шутливо предложил Лифи через открытую дверь.

– Нет необходимости. То, что я хотел, я промерил. Как ни странно, все совпадает.

– То, что для вас странно, для нас в порядке вещей, – услышал он из за спины.

– Да, мне уже об этом говорили.

– Добро пожаловать в гости!

Флеров обернулся и увидел человека стоящего рядом на берегу. Он был ростом с Фиона, такой же правильный и совершенный. Отличия, конечно, были. Это, прежде всего, бо-

лее длинные и волнистые волосы, а также широко посаженные глаза. Тем не менее, в темноте мужчин легко можно было бы спутать, потому что даже одежда у них была однотипной.

– Вы подошли бесшумно, я даже вздрогнул от неожиданности, – произнес Флеров.

– Реакция на неожиданность – приятное состояние, – ответил незнакомец.

– Вы находите?

– Мы все просчитываем на месяцы вперед, и для нас неожиданности – это подарки судьбы, если они, конечно, не несут угрозу.

– Если так, то я могу вас немного позабавить. Давайте играть.

Флеров рассказал собеседнику правила игры «камень, ножницы, бумага», проиллюстрировав свои слова для наглядности жестами.

– Проигравший получает лычку в лоб, – сообщил он в конце.

Хозяин берега задумался и через минуту сказал:

– Мои способности психоанализа выше ваших. За пять минут игры вы получите двадцать восемь лычек, а я одну, и то из-за невнимательности. Вы согласны играть?

– Конечно! Земляне не сдаются! – ответил Сергей, надевая обувь.

После двадцать восьмой лычки в свой лоб, вернее в лоб

Фиона, Флеров выиграл. Он долго разминал палец, чтобы отомстить. Удар получился сильный, но пальцу было, похоже, больнее, чем лбу инопланетянина. Удовольствие смазлось.

– Хотите, пройдем в дом, я познакомлю вас со своей женой? – предложил эдот.

– Не откажусь. Хотя странно, вы такие расчетливые – и вдруг ведете в дом незнакомца.

– Ничего странного...

– То, что для вас странно, для нас, жителей Эдо, в порядке вещей, – съязвил Флеров, подражая интонациям инопланетян.

– Напротив, для нас это редкое событие. О вас мы знаем больше, чем о своих соседях. А ваш прилет, к сожалению, для меня не был неожиданностью. Были просчитаны места ваших возможных посещений и даны соответствующие предупреждения. К примеру, вероятность посещения этого пляжа, по расчетам, равнялась девяносто шести процентам.

– Даны предупреждения, как будто я – цунами. Не удивлюсь, если после предупреждения о моем вероятном посещении вы своего ребенка эвакуировали в пионерский лагерь или к бабушке на дачу, – ответил Сергей.

– У нас нет пионерских лагерей и бабушкиных дач. Наши места проживания являются лучшим выбором из возможных вариантов, поэтому иметь дачу в месте худшем, чем располагается дом, не имеет смысла.

– Тоска! – отреагировал Флеров.

– Что же касается детей, то у нас они очень свободны и самостоятельны. В девять лет они получают код доступа и полную свободу.

– Еда едой, а как же преступность, наркотики? Дети могут попасть под дурное влияние.

– У нас нет ни того, ни другого, ни третьего.

– Тоска! – повторил еще раз Флеров и пошел в дом, следуя за хозяином.

Дом с виду очень напоминал дом, где остановился Флеров: был гораздо больше по размерам, но сделан из того же материала. На пороге их встречала жена хозяина. Она стояла неподвижно и улыбаясь смотрела на Флерова. Это была молодая стройная женщина. Ростом она была несколько ниже своего мужа, однако по земным меркам ее можно было бы считать высокой. Лицо у нее было приятным. Красивые глаза, длинные ресницы, чудесная розоватая кожа на щеках, и все это без видимых следов косметики. Волосы у нее были светлые, пушистые, длинные – доставали до плеч. Если бы было нужно образно описать человеческое здоровье, то оно было бы похоже на эту женщину. Одета она была в длинное белое платье, сделанное из тонкой-тонкой материи и выполненное без швов, но, несмотря на это, оно было так тщательно подогнано по фигуре, что даже без откровенных декольте и высоких разрезов смотрелось на ней очень сексуально, проявляя ее женские прелести.

– Добро пожаловать в наш дом, – сказала она звонким, красивым голосом.

«Она красавица, – подумал Сергей, – просто замечательная пара».

Он зашел в дом, где было много деревянной мебели.

– Скажите, в доме, где я поселился, всё сделано из пластика, у вас же – красивая деревянная мебель. Что лучше? – спросил он у хозяйки.

– Всё зависит от кода доступа. Ваш дом оборудован по третьему уровню, наш – по второму. Второй уровень предполагает некоторые вольности, ну, так сказать, элементы роскоши.

– Если я вас правильно понял, первый уровень доступа имеют лишь семь человек? Это, естественно, лучшие из лучших?

– Нет, их гораздо больше, – ответила хозяйка.

– Кто же имеет четвертый код доступа? – спросил Флеров, обращаясь к обоим хозяевам.

– Здесь вы можете напрячь свои мозги и угадать. Вся информация для анализа у вас есть, – включился в разговор хозяин.

– Всё понял. Это несовершеннолетние дети, достигшие девяти лет! – воскликнул Сергей.

– Да, вы неплохо соображаете...

– Отчего же зависит то, какой код ты имеешь?

– От сферы деятельности и вклада данного представителя

в общее дело. Лично я занимаюсь лифтомобилиями. Я самый сильный специалист в этой области, но имею только второй код. Это связано с тем, что сфера деятельности бесперспективная.

– Вы хотите сказать, что эти интеллектуальные машины не имеют будущего?

– Про будущее я не сказал. Дело в другом. Работы, связанные с телом, его трансформация, корректировка, передвижение в пространстве у нас считается тупиковой веткой.

– На что же вы делаете ставку?

– На энергетические тела, проще говоря, душу.

Флеров замолчал. Он продолжил осмотр дома.

– Скажите, этот приятный запах, который мы сейчас чувствуем в вашем доме, не уникален? Мне кажется, что у меня дома и в моей машине он абсолютно такой же. Это запах пластмассы? – спросил он у хозяйки.

– Нет, что вы, это искусственный запах, подаваемый через вентиляционные решетки. Наши системы вентиляции устроены так, что все воздушные объемы находятся в движении, в постоянных еле заметных потоках. Отсутствие застойных зон позволяет добавлять в воздух какую-нибудь приятную отдушку. Этот же запах, который мы сейчас вдыхаем, – последняя разработка наших парфюмеров. Он циркуляционно распространен по всей планете и ставится во всех объектах по умолчанию. Однако, я чувствую в вашем голосе раздражение. Если вы против, то выберите себе дома или в ма-

шине любой другой запах – выбор велик.

– Извините, я ничего не имею против этого запаха. Он мне даже нравится. Этот вопрос я задал из любопытства, хотя элементы чувства протеста против насилия имели место. Просто я подумал, что у нас нет выбора и мы обязаны вдыхать то, что положено, независимо, нравится нам это или нет. Но если это не так, то изменять пока я ничего не буду, потому что все в наших силах. От добра добра не ищут, – сказал Флеров.

– Не хотите ли посмотреть, как мы работаем? – спросил хозяин.

– С удовольствием слетаю в ваш офис, – ответил Сергей.

– Летать никуда не надо. Мой офис, моя лаборатория, мой пульт управления находятся в одном месте, у меня дома. Прошу вас следовать за мной.

Они зашли в большую круглую комнату с прозрачным потолком в виде купола. Возле стен по кругу было размещено оборудование. Оно представляло собой шкафы, сделанные из того же армированного пластика. В отличие от бытового оборудования, к которому Флеров уже привык, промышленное имело множество кнопок и больших дисплеев, в которых без подготовки разобраться было бы сложно. Оборудования было много. Посреди комнаты стояли большой круглый стол и восемь кресел вокруг него.

– Это стол для совещаний?

– У нас нет совещаний, требующих столов. Все вопро-

сы решаются электронным способом, в том числе вопросы управления подчиненными. Это стол для отдыха и живого общения. Присаживайтесь.

– Что вы скажете о моей машине?

– Лифи? Это надежнейший лифтомобиль. По механической части он на современном уровне, а вот по электронике немного отстает.

– Каковы его возможности в плане дальних перелетов?

– По механике он способен передвигаться в пределах орбиты Марса. По электронике у него слабая навигационная система и требуется дополнительное оборудование. Вот, к примеру, это устройство решит проблему. – Он протянул Флерову тяжеленький кубик из пластика со сторонами примерно пять сантиметров.

– Почему же вы не установите его?

– У Лифи нет больших задач. Хотя возьмите его с собой. Это устройство удваивает надежность существующих систем, а также позволяет стыковаться на орбите с другими машинами.

– Как им пользоваться?

– Очень просто. Его нужно занести в машину. После запуска электронных систем Лифи его обнаружит и по команде включит в работу. Только есть одна особенность. В случае использования его нужно удалить из машины не позднее чем через десять минут после выключения электроники.

– Почему?

– Он начнет адаптировать машину под себя, запустив при помощи собственных ресурсов систему управления. С этого момента изменения для машины станут необратимы. Дальше я не знаю, что будет с машиной.

– Будет неожиданность, которую вы так любите.

– Это будет не неожиданность, а непредсказуемость – элемент хаоса.

– Ну все, мне пора, спасибо за гостеприимство, – сказал Флеров.

Хозяева проводили его до машины. Был тихий летний вечер. Море было спокойным. Ласковая волна набегала на каменистый берег и с шелестом откатывалась назад. Солнце садилось за горизонт. Флеров вот уже как три года не мог выбраться на море, естественно, из-за огромного объема работы, который он же сам на себя и взвалил, хотя очень любил этот пассивный вид отдыха.

«Вот я и на море, – думал он. – Долго собирался и наконец попал на море, но... на другой планете».

Попрощавшись с новыми знакомыми, Флеров открыл дверь машины.

– Что вы принесли, мой друг? Система 658. Зачем она нам? Я что-то сделал не так? – настороженно спросил Лифи, когда Флеров зашел вовнутрь.

– Успокойся, ты самая замечательная машина, которую я знаю. Как мне сказали, это устройство увеличит твои возможности, – успокоил его Сергей.

– Оно мне не нравится.

– Почему?

– Не знаю. Зачем оно вам? Мы собираемся в дальние перелеты? Может, вы собрались на Землю?

– А что, это технически возможно?

– С этим устройством теоретически – да.

– А практически?

– Полмиллиарда километров с моей скоростью будет преодолевать скучновато.

– Нет, это не для меня, я не люблю скучать. И даже если допустить, что я решусь на перелет и... Представляешь, являюсь я на Землю, такой суперкрасавец в теле Фиона. Как говорил мой новый знакомый, реакция девчонок будет не неожиданной, а непредсказуемой. Меня могут разорвать на части поклонницы. Поэтому лучше покорми меня. У вас на планете в гости ходить бесполезно. Меня даже не напоили чаем!

– Не обижайтесь, просто еда, питье и другие бытовые вещи не имеют здесь цены. Их может получить в любом месте даже ребенок.

– Здесь ценно только одно – код доступа, вернее, его уровень! Я не прав? – с вызовом спросил Флеров у машины.

– Не знаю, мне ваши уровни безразличны.

Закончив с ужином, Флеров удобно расположился на кушетке в глубине салона. Кушетка под телом Флерова трансформировалась в анатомическое кресло, установленное в ле-

жачее положение. Сергей, давая небольшую нагрузку на свои части тела, добился абсолютного удобства за счет податливости конструкции кушетки. Как ни странно, за столь короткое время он успел привыкнуть к своей машине и чувствовал себя уютно, как дома. Он лежал на спине и смотрел через окна в потолок на звездное небо.

– Лифи, с тобой мне очень спокойно, комфортно и ощущается явное чувство безопасности. Такое со мною было, когда в детстве я шел за руку с моей мамой по знакомой улице родного города. Я был уверен, что с моей мамой мне ничего не грозит, меня ждут только приятные сюрпризы и полное благополучие, – сказал Сергей.

– Да, ваша мама замечательная женщина. Она по всем параметрам превосходит свою молодую преемницу – вторую жену вашего отца.

– Как по всем параметрам? В свои сорок шесть лет она постарела, округлилась, утратила свою летящую походку. Как можно сравнивать ее с тридцатилетней девицей в самом расцвете сил, у которой девяносто–шестьдесят – девяносто?

– Мне неловко вам, человеку, это объяснять, но, кроме тела, есть еще что-то. Но вернемся к вашим ощущениям. Машина, которая имеет честь вам служить, есть образец очень надежного механизма со сложной, неоднократно дублирующей системой управления.

– Знаешь, Лифи, на Земле у меня тоже есть машина – автомобиль «мерседес». Это одно из самых надежнейших

средств передвижения. Но когда зимой в тридцатиградусный мороз я еду, скажем, из Москвы во Владимир, мне становится не по себе, если я думаю о том, что какой-нибудь агрегат может выйти из строя. Хотя умом понимаю: что с ней может произойти? Она же железная!

– Во-первых, техника не вся железная. И вообще, железо не признак надежности.

– Ладно, ладно, не лови меня на слове.

– Итак, состояние блаженного спокойствия достигается не только техническими характеристиками машины и даже не безупречной системой оповещения и совершенными возможностями оказания помощи бедствующим.

– А чем же еще? – удивленно воскликнул Сергей.

– Моими интеллектуальными способностями, умением поддержать в трудную минуту задушевной беседой.

– Ну ты уж хватил! О какой задушевной беседе может идти речь, если ты всего лишь машина, без души?

– Никто не знает, где заканчивается искусственный разум и начинается душа, – грустно ответил Лифи.

Флерову стало стыдно. Он замолк. По телу разлился горячий поток нежных чувств.

– Лифи! Я тебя обожаю! – искренне произнес Сергей. – Интересно, как бы к тебе отнесся Вулеев?

– Мне тоже очень легко с вами работать. Вы лучший из тех, с кем мне доводилось вступать в контакт.

– А что ты можешь сказать о членах Экстана?

– Не имел чести сканировать их код. Могу сказать об Олеге.

– Что ты знаешь о моем закадычном друге? – с недоверием воскликнул Флеров.

– Он действительно ваш друг. В мелочах может показаться, что он соперничает с вами, но в главном он искренен и готов ради вас на самопожертвование. Ваше представление о нем как о надежном партнере даже, может быть, немного занижено.

Глава 7. Фион и Вулеев

Фион открыл глаза в теле Флерова. Он лежал в постели. Не шевелясь, он осмотрелся: небольшая, но уютная комната, поверхности стен, потолка обиты светлой вагонкой и покрыты бесцветным лаком. Мебель изготовлена из такого же светлого дерева и немного грубовата – как говорят, дачный вариант. Единственная вещь, которая обращала на себя внимание добротностью, это кресло-качалка, тоже из дерева, но темного, с красивой резьбой, массивными элементами, с шелковыми подушками, прикрепленными к сиденью и спинке.

– Да, дерево здесь не экономят и затыкают им все дыры, то есть потребности, – сказал он себе вслух и удивился своим же словесным оборотам.

Убедившись, что ему ничего не угрожает, он приподнял голову, а затем привстал на локте. Рядом в постели лежала женщина, по шею укрытая простыней. Фион встал с постели, взял халат, лежавший рядом на стуле, надел его на свое абсолютно голое тело и пошел обследовать дом. Он медленно передвигал ноги, шаркая по полу.

– Мышцы нужно подкачать, сердце и печень подправить, а так в основном терпимо. Мозги лучше, чем я ожидал, – отметил он вслух сам себе, заодно еще раз опробовав свой голос.

Он нашел ванну, запахнул халат и посмотрел на себя в зеркало.

«Не фонтан, но трогать не буду, а то может обидеться», – подумал он, рассматривая тело Флерова, в которое он временно переселился.

Где-то зазвонил телефон. Фион медленно побрел по комнатам на звонок. Телефон был в столовой. Он взял трубку и сказал:

– Да!

– Серега, это ты? Всегда «алёкал», а сейчас «дакаешь»? Ох, неспроста это! Что ты молчишь? Это я – Олег! – услышал он в трубке.

– Олег Вулеев?

– А кто же еще? Ты не заболел? Хочешь, я сейчас приеду?

– Хочу.

– Тогда жди, скоро буду. Может пивка захватить?

– Да, можно, – ответил Фион и добавил про себя: – С печенью теперь понятно, можно не трогать, отойдет.

Вулеев вошел в столовую комнату без стеснения. Было видно, что он здесь часто бывает и чувствует себя как дома. Фион сидел за столом и жевал бутерброд с маслом.

– Что с тобой? – спросил Олег с порога.

– Со мной ничего.

– Ты какой-то не такой, как всегда. Обиделся, что ли, на меня? Только не пойму за что? Мы вроде все выяснили.

– Я не Флеров.

– Так. Становится весело.

– Меня зовут Фион.

– И ты с планеты Эдо, как и Яна? – с иронией спросил

Вулеев.

– Да.

– Я все понял, она тебя заразила. Ты тронулся. Где Яна?

– Там, в спальне.

Вулеев пошел в спальню. Подойдя к двери, он постучал. Не услышав ответа, он открыл дверь и вошел. Подойдя к кровати, он наклонился и заглянул в лицо спящей.

– Что-то бледная она сегодня. Он что, из нее кровь сосал? – спросил Вулеев вслух сам себя.

– Она в апокалиптическом сне, – пояснил бесшумно подошедший сзади Фион.

– Не понял. Зачем ты это сделал? Ты и впрямь «поехал»?

– Яна покинула это тело и оставила его в режиме поддержания. Это тело можно сохранять в таком состоянии два месяца, до тех пор, пока не решится вопрос о продолжении эксперимента. Я об этом позабочусь.

Вулеев стянул простынь. Яна лежала совершенно голая, без видимых признаков жизни.

– Да, она не возбуждает. Лучше закрыть. Теперь расскажи всё еще раз и более подробно, – сказал Вулеев.

Фион обрисовал в деталях Вулееву ситуацию с обменами тел. Вулеев молчал три минуты.

– И что я буду теперь с тобой делать? – спросил он, после

МХАТовской паузы.

– Ничего со мной делать не надо. С моими возможностями мне не потребуется твоя помощь.

– Это у тебя там на других планетах большие возможности. А у нас эти возможности могут превратиться в недостатки, в силу особенностей людей планеты Земля. Первая проблема, с которой мы столкнемся: как ты будешь общаться с папой Сергея? Дальше: как ты будешь управлять компанией вместо Флерова? И наконец, самая серьезная: с кем я буду все это время дружить и развлекаться?

– Дружить? Я много слышал об этом – и считаю, что это неразумная трата жизненных сил, – уверенно произнес Филон.

– Кажется, самые худшие предположения насчет тебя оправдываются.

– Не сгущай краски, всё постепенно образуется.

– Насчет «постепенно» не уверен, потому что сегодня, насколько помню, я был приглашен на ужин с его папой, – озабоченно изрек Олег.

– Вот видишь, приглашен к папе ты, а я пока осмотрюсь.

– Но пригласил меня Флеров, а Флеров – это ты!

– Ничего, не расстраивайся, всё образуется.

– Это я должен не расстраиваться? Вы мне здесь такое устроили... Но насчет осмотреться – тут ты прав. Сначала едем на работу. До обеда войдешь в курс дела, чтобы мог хоть что-то ответить папе о том, как процветает преуспеваю-

щее предприятие, вверенное в надежные руки сына его благородным отцом.

На втором этаже своего московского дома, в кабинете, за столом сидел Флеров-старший. Ему было лет пятьдесят. Одет он был в голубую футболку известной немецкой фирмы «Том Тейлор». В отличие от других аналогичных изделий эта футболка была выполнена швами наружу. Изящно обработанные, они придавали владельцу футболки современный вид и молодили его лет на десять. Этому также способствовал красивое загорелое лицо, гладко выбритое и украшенное удачной прической. Волосы Флерова были естественно-го черного цвета с сединой. Седина ему шла и создавала впечатление мелирования. Кабинет не имел признаков роскоши, но был чист и качественно отделан современными материалами. Мебель была из цельного дерева, несколько старомодного дизайна. В углу стоял огромный засыпной сейф, отделанный деревом. Казалось, он настолько тяжелый, что под ним прогибается пол. Напротив хозяина в кресле посетителя сидел вице-президент его компании. Это был мужчина такого же возраста, как и Флеров, но, в отличие от босса, он выглядел ровно на полтинник, чему способствовала лысина во всю голову. Несмотря на жару, он был в костюме с галстуком. Посетитель рылся в своей папке, перебирая документы.

– Послушай, я давно хотел тебя спросить, – серьезным голосом произнес Флеров. При этом он все время вертел в

руках шариковую ручку, подаренную ему поставщиками на одной из многочисленных презентаций, которые президент любил посещать. Ручка гнулась во все стороны, как пружина, потому что ее корпус действительно был сделан из настоящей пружины.

Вице-президент перестал перебирать бумаги и насторожился.

– Есть ли какие-то существенные преимущества?.. – сделал небольшую паузу Флеров. Он упер ручку в стол, колпачком вниз, сжал пружину и продолжил вопрос: – У волосатых перед лысыми?

Посетитель улыбнулся. Ручка выскользнула из-под руки хозяина и прыгнула в воздух в направлении вице-президента. Тот ловко ее словил и положил на стол. Затем, сделав умное лицо, ответил:

– Ни-ка-ких!!! Ни-ка-ких!!! Единственное отличие это то, что лысые дольше умываются, но быстрее причесываются, а волосатые – наоборот.

– Ну что ты за дипломат? Твой президент пребывает в сладостном неведении, а ты так категорично его разочаровываешь. Ты такой умный человек, моя правая рука, и так мне ответил. Мог бы сказать, что волосатые красивы, как ангелы, их обожают женщины, а лысых – нет.

– К сожалению, не могу вас утешить. Лысых любят так же, как и волосатых, а иногда и больше.

– Ну ладно, не для этого же сообщения ты ко мне пожа-

ловал.

– Естественно. Вот нашел нужную бумагу. Теперь докладываю. Ваша бывшая супруга увеличила свой пакет акций нашей компании на полтора процента.

– Ну и что из этого?

– В принципе ничего. Если только... это простое вложение капитала.

– Ты думаешь, это агрессия?

– Пока не похоже. Но если учесть, что в компании около пяти процентов акций бесконтрольны, то существует теоретическая возможность нам потерять контрольный пакет.

– Почему ты этот вопрос не вынес на совещание в понедельник?

– Решение этой проблемы не требует мнений специалистов. Оно лежит на поверхности и должно быть принято вами, потому что связано с вашим сыном.

– Насколько я понимаю, речь идет об инвестициях. При чем же здесь мой сын?

– Свободных капиталов у нас нет. Поэтому я вижу два варианта изыскания средств. Первый – продажа коттеджа на Учинском водохранилище. Под нажимом общественности власти пообещали узаконить существующие на сегодняшний день постройки в водоохранной зоне.

– Зачем же продавать, если все так хорошо? – возмутился Флеров.

– Здравый смысл мне подсказывает, что это только сло-

ва. До дела еще не дошло, и я думаю, не дойдет. Даже если всё и сдвинется с мертвой точки, это будет временное решение. Периодически вопрос будет подниматься снова и снова, и опять будет необходим нажим общественности, а это, говоря открытым текстом, материальные затраты. Сейчас именно пришло то время, когда можно продать участок по нормальной цене и избавиться от сомнительной собственности.

– Это понятно. Второй вариант?

– Фирма вашего сына. Он выиграл тендер на строительство купола торгового центра. Борьба была серьезной. Стоимость объекта больше полутора миллионов долларов. Тендер готовился под мощную питерскую фирму, и шансов у вашего сына на победу не было. Но...

– Что но? Что он сделал?

– Он допустил ошибку в оформлении тендерной документации. В коммерческом предложении в графе «сумма контракта с НДС» он указал свою расчетную сумму без НДС. Получилась заявленная сумма на восемнадцать процентов ниже расчетной. Конкурсная комиссия это поняла и обратилась с письмом к Сергею Евгеньевичу, чтобы он признал письменно ошибку и вернулся к реальной цене. Тот отказался и подключил наших юристов. Организаторам ничего не оставалось, как признать победителем Сергея, потому что цена – это главный показатель конкурса. Таким образом, он выиграл тендер с сомнительной ценой.

– Что, цена действительно убыточная?

– Нет. Цена приемлемая, но...

– Что «но»?

– Беда не ходит в одиночку. У них еще наложился проектный просчет. Они по предпроектным данным ошиблись с определением металлоемкости изделия и...

– ...и получилась полная жопа? – закончил фразу Флеров-старший.

– Для Сергея Евгеньевича, думаю, что да, но Борис Маркович мог бы найти решение.

– Какой смысл Борису Марковичу влезать в это дерьмо?

– Он продает свой завод в Ногинске, а свободные деньги нужно куда-то вкладывать. Думаю, он купит фирму вашего сына вместе с ее проблемами.

– Хорошо. А если мой сын сам справится с куполом?

– Активы его фирмы (по крайней мере, нематериальные) резко возрастут. Тогда я за первый вариант – реализацию коттеджа.

– Мне нужно время подумать. Я не могу просто так завершить самостоятельное плавание моего отпрыска. Я точно знаю, что продажа этой фирмы станет для него болезненным ударом.

– Да, я тоже знаю, сколько сил и здоровья потратил Сергей Евгеньевич, чтобы фирма приобрела конкурентоспособность. Время есть. Решение терпит.

Вулеев и Фион вошли в офис быстрым шагом. Вулеев шел впереди, за ним Фион. Они пролетели в кабинет так стреми-

тельно, что замешкавшаяся с бумагами секретарша не успела идентифицировать их.

– Что это было? – спросила она у себя.

Медленно встав из-за стола, она осторожно подошла к двери и заглянула в кабинет. «Это» оказались ее шеф и Вулеев.

– Здравствуйте, Сергей Евгеньевич и Олег! Что-нибудь нужно? – учтиво спросила она.

– Нет, спасибо, – ответил Олег.

Фион занял место в кресле за директорским столом, а Олег сел у окна за журнальный столик.

– Ничего не подписывай, говори так: «Я ознакомлюсь. Пусть полежит. Сейчас не время». Если ты развалишь Сергею бизнес, я тебя...

– Ну почему ты всегда думаешь о плохом? Почему я должен развалить фирму? – возмутился Фион.

– Ладно, помолчи. Вот тебе документы, вот контракты, взгляни на них – вдруг это тебе как-нибудь поможет?

Зазвонил телефон. Вулеев подскочил к столу и первым снял трубку. Он приложил ее к уху Фиона и одновременно примостил свое ухо к ее обратной стороне, чтобы можно было подслушивать.

– Сергей Евгеньич, к вам Дмитрий Викторович, – сказала секретарша.

– Сегодня ты занят, пусть придет завтра, – шептал ему Вулеев, закрывая микрофон пальцем.

– Зачем накапливать проблемы? Их разумнее решать по мере поступления, – ответил ему Фион. – Кстати, кто такой Дмитрий Викторович?

– Ах, так! Пожалуйста, решай, если ты такой умный, – резко ответил Олег и пошел к своему журнальному столику. – А Дмитрий Викторович – это главный инженер, – добавил он.

– Пусть войдет, – сказал Фион в трубку.

Главный инженер с кипой чертежей решительно вошел в комнату, поздоровался и без приглашения подсел к столу.

– Что-то случилось?

– Нет, всё нормально.

– У нас небольшая проблема, – отчеканил Дмитрий Викторович.

Он развернул чертежи и расчеты перед Фионом на столе. Вулеев с досадой отвернулся к окну.

– Слушаю вас, – вежливо сказал Фион.

– Мы повторили расчет элементов стального купола, но уже по программе «Эра», и получили несколько другие сечения несущих элементов, чем те, что дал предварительный расчет и, соответственно, на основании которых была сделана смета. Сечения, к сожалению, увеличились. В результате вес металлоконструкций увеличился на десять процентов, ну и смета соответственно тоже, – бодро доложил главный инженер.

– Ну и что? – поинтересовался Фион.

– Обычно в таких случаях выходят на заказчика и увели-

чивают сумму контракта. Но в нашем случае сумма есть величина тендерная и увеличению не подлежит. В результате мы можем сработать в убыток или, в лучшем случае, в ноль.

Вулеев встал и нервно начал ходить по кабинету. Фион долго и методично рассматривал чертежи, не говоря ни слова. Просмотрев всю техническую документацию до последнего листочка, он задумался.

– Переход на армированный пластик даст экономию двадцать пять процентов, – сказал он.

– Какой пластик? – спросил главный инженер.

Вулеев скривился от разочарования.

– А вы не читали, что японцы начали применять в строительстве армированный пластик? – попытался он оттянуть момент конфуза, бестактно встряв в разговор.

– Ах, японцы? Тогда понятно, – успокоился Дмитрий Викторович, – для нас японцы все равно что инопланетяне. Мы их и за десять лет не догоним.

Фион молчал. Пауза затянулась. Вулеев уткнулся в окно.

– А вот что мы сделаем, – вдруг сказал Фион.

Вулееву захотелось закрыть уши, спрятать голову под журнальный столик, чтобы не видеть Дмитрия Викторовича и не слышать очередной бредовой идеи, которую Фион собирался озвучить.

– Сечения несущих элементов запроектированы, подобраны они по месту, где проявляются максимальные усилия. Но вдоль конструкции, по расчету, усилия убывают. Поэтому

му мы можем сделать конструкцию переменного сечения, в соответствии с усилиями. Экономия достигнет двадцати процентов, что перекроет предполагаемые убытки.

Вулеев повернулся от окна к беседующим с открытым от удивления ртом. Он, как неспециалист, ничего не понял из того, что сказал Фион, за исключением радостного финала, и ожидал реакции главного инженера на технические способы достижения результата.

– Хорошая идея, просто класс! Только мы получим нетехнологичный узел в месте изменения сечения, – радостно произнес Дмитрий Викторович.

– Совместите переход с узлом.

– Да, конечно. Сергей Евгеньевич, у нас есть еще несколько вопросов по другим проектам.

– Сергей, нас уже ждут, – тихо, но с уверенностью в голосе сказал Олег.

– Да. Давайте завтра, – согласился Фион.

– Ну ты даешь, Фион! Не ожидал. Ты действительно не простой парень из деревни. *Первый тайм мы уже отыграли...*, – запел Вулеев известную песню, когда дверь за посетителем закрылась.

Фион сидел за рулем «мерседеса» Флерова и уверенно вел машину. Вулеев сидел рядом и указывал дорогу. Они свернули с Минской улицы на подъездную дорогу и остановились возле будки охраны. Охранник, узнав машину Сергея, поднял шлагбаум, и она поехала вдоль высокого металлического

забора по территории жилого комплекса. Жилой комплекс был небольшим и компактным, как, впрочем, большая часть таких же застроек, расположенных в Москве. Здесь было три монолитных многоэтажных дома и четыре коттеджа (рассчитанных на четырех хозяев, и, судя по величине зданий, не бедных). Машина подъехала к одному из них и припарковалась на площадке у входа.

– Флеров-старший занимает две квартиры, расположенные одна над другой, – говорил Вулеев, – твоя комната расположена на втором этаже справа от лестницы. Ты понимаешь, что такое у нас справа? Подними правую руку.

– У нас справа точно там же где и у вас, – сказал обиженно Фион.

– Прости, просто это важно, потому что хозяин не любит когда кто-либо, включая любимого сына, шастает по его половине.

Столовая, она же гостиная, не поражала своими размерами. Казалось, что для такого дома она могла бы быть попросторнее. Гостиная в современном стиле в основном была отделана такими материалами, как стекло, нержавейка и кожа. В центре, как и положено, стоял стол, который тоже был выполнен из стекла. Над ним висела суперсовременная люстра, похожая на легендарную голову медузы Горгоны. Только вместо змей с потолка свисали оптико-волоконные кабели и неоновые лампочки. Когда Фион и Вулеев зашли в гостиную, стол уже был сервирован. На нем стояли холодные закуски.

Молодая женщина, выглядевшая года на три старше Олега, суежилась возле стола, отдавая распоряжения прислуге. Было видно, что она серьезно относится к этому мероприятию. Прислуга, а это была милостивая женщина лет сорока, была одета в темное закрытое платье и белоснежный фартук, впрочем, как и подобает прислуге. Она в точности исполняла все указания командовавшей, вплоть до мельчайшей прихоти, не произнося ни одного слова против.

– Зачем ты принесла розовые салфетки? Неужели не видишь, что здесь нужны белые?.. Салат поставь в центре!... Унеси белое вино и принеси красное, – слышались весьма неделикатные указания.

– Это молодая хозяйка, мачеха Сергея, – шепнул на ухо Фиону Олег, кивая в сторону распорядительницы ужина.

– Теперь я понимаю, почему хозяин не любит у себя на половине молодых посетителей мужского пола, – тихо ответил Фион.

Выглядела жена Флерова-старшего просто супер. Неплохую фигуру она получила от природы, а лицо подправила сама при помощи косметологов, парикмахеров и визажистов. Это была натуральная блондинка с сильно накрашенными глазами. Одетая она была в дорогое короткое платье, украшенное люрексом, еле-еле прикрывавшее трусики. Хозяйка пригласила гостей за стол и сама заняла место напротив Флерова-старшего не было, и Вулеев постоянно ловил себя на мысли, что его взгляд, от скуки блуждающий по

комнате, все время притягивается к ножкам хозяйки, пронизывая прозрачный стол. Рядом с ней стояло еще два прибора.

Хозяин опоздал на десять минут. Он вошел не один, а в сопровождении своего вице-президента. Опоздавшие заняли свои места. Флеров-старший, чмокнув в щеку свою супругу, разместился справа от нее. Вице-президент занял свободное место возле хозяина.

– Прошу прощения за задержку ужина, но дела есть дела, – сказал он, усаживаясь за стол.

Оказавшись между женой, одетой в роскошное вечернее платье, и вице-президентом в строгом костюме с галстуком, Флеров-старший чувствовал себя вполне комфортно в футболке со швами наружу.

– Ты можешь снять свой пиджак, здесь все свои, – сказал он своему подчиненному.

– Может, мне тоже снять свое платье? – дерзко произнесла жена.

– Снимешь его, когда я скажу! – властно отрезал хозяин.

Она демонстративно надулась и больше не проронила ни единого слова до конца вечера.

«А жаль, сейчас бы оценили ее в стрингах», – пошутил про себя Вулеев. Он наклонился к Фиону и тихо шепнул ему:

– Как однажды заметил Сергей, фильм «Игрушка» запрещен в этом доме. Хотя, прости, ты не поймешь этого. Чтобы оценить эту шутку, нужно долго жить на Земле и впитывать мировую культуру. – Потом он про себя добавил: «Это же

надо, с легкой руки Флерова-младшего французская комедия стала опорным камнем мировой культуры».

– Сергей, ты пропустил ужин на прошлой неделе, что-то случилось? – сменил тему застольного разговора хозяин.

– Нет, просто было много работы, – быстро ответил Фион.

– Знаю я твою работу. Признавайся, повеса, у тебя очередное увлечение? – продолжал Флеров-старший.

– Евгений Романович, если бы это было так, вы бы узнали об этом первым, – вступил в разговор Олег.

– Ты намекаешь на Елену Владимировну? Зря. Она прекраснейший человек, один из преданнейших моих друзей, – ответил отец Сергея.

– Дружья и их преданность не передаются по наследству. Их каждый должен приобрести сам, – сказал Фион.

– Странно, что ты готов это обсуждать. Раньше при обсуждении этой темы ты просто злился на меня и замыкался в себя. Кажется, ты повзрослел. Мы можем вернуться к этому вопросу, и я готов изменить свое решение, – медленно произнес хозяин.

Вулеев в восторге сжал колено Фиона. Тот не проявил никаких эмоций.

– Ладно, если не развлечения, то чем же ты так занят? – продолжил отец.

– Работой!

– Интересно, что у тебя на работе? Этот купол, который ты выхватил на тендере, тебе не по зубам. Сооружение сложное,

денег мало, одни нематериальные перспективы. Отдай его на субподряд Борису Марковичу, заработаешь меньше, но зато не сядешь в лужу, – предложил хозяин.

– Это вполне нормальный объект. По нему уже выполнены проектные работы, приняты основные решения и затрачено много средств. Будет неразумно отдавать готовый проект для реализации кому-нибудь.

– Если не секрет, кто принимал основные решения?

– Я.

– Как же ты решил проблему металлоемкости конструкции?

– Мы применили переменные сечения несущих арок.

– Да! Ты пропустил всего лишь один ужин в прошлый четверг, а я из-за этого пропустил момент возмужания сына. Я не знаю, получится у тебя или нет, но твой ответ меня порадовал.

– Да, Сергей, время летит неумолимо. Вот только вчера ты играл с моим сыном на даче в Валентиновке в индейцев, а сейчас ты управляешь фирмой. Ты общаешься с моим Андреем? – спросил вице-президент, обращаясь к Фиону.

Фион медленно отрицательно покачал головой.

– Он сейчас работает в Германии. Руководит лабораторией. Сначала помогли друзья, а затем пошло само собой, – продолжил гость. – Как твоя дача? Мама часто там бывает?

– Нет, к сожалению, Ангелина Петровна посещает нас крайне редко, – встрял в разговор Вулеев.

– Нас? Наверное, ты там бываешь очень часто, Олег? – заметил Флеров-старший.

Вулеев засмутился. Видно, что он пожалел о сказанной фразе.

– Приходится бывать, ведь я лучший друг, не правда ли, Серега? – произнес он.

– Да ты мне стал как брат, я всегда тебе рад, – выправил положение Фион.

– Скоро и я буду к вам приезжать, не прогоните, сын и его лучший друг?

– А что, ваша дача на берегу водохранилища вам надоела? – робко спросил Олег.

– Да сил нет терпеть, – ответил он и посмотрел на своего вице-президента.

Тот в ответ понимающе кивнул.

Фион и Вулеев сели в машину. На пороге их провожали отец и его молодая жена.

– На следующей неделе мы ждем вас. У нас будут рыбные блюда. Приезжайте, не пожалеете! Олег, тебя это тоже касается, – сказала молодая мачеха отъезжающим, нарушив собственный «обет молчания», длиной в ужин.

«Четверг – рыбный день», – подметил про себя Вулеев и учтиво закивал в ответ.

Машина медленно тронулась и поехала на выезд.

– Ты постоянно меня удивляешь, – сказал Вулеев, когда они выехали на улицу, – Пожалуй, ты знаешь, что делаешь,

и фирма Сергея под твоим руководством продвинется вперед. Приношу свои извинения за недоверие. Прости, был не прав!

– Не стоит извинений, – добродушно ответил Фион, – а наш Сергей с чувством юмора.

– Ты о чем?

– Ситуация, сложившаяся в семье Флерова-старшего, очень схожа с той, которая показана в фильме «Игрушка» с Пьером Ришаром. Там журналист был своеобразно нанят на работу бессовестным предпринимателем и оказался практически в роли купленной игрушки для его сына. Попав в дом, он убедился, что все остальные члены семьи – такие же игрушки в руках хозяи... .

– Что ты мне пересказываешь старый фильм! Постой, а откуда ты знаешь сюжет этого фильма?

– Я воспринял его фадерным способом в ускоренном режиме. Но тебе этого не понять, потому что нужно долго жить на Эдо, чтобы ознакомиться с нашей системой восприятия информации.

– Ладно, ладно, один-один. Мы квиты. А ты, оказывается, обидчивый. Выходит, что вам не нужны телевизоры? Единственный вопрос – качество записи. Надеюсь, ты просмотрел не пиратскую копию?

– Ты задаешь сразу по четыре вопроса, мне трудно отвечать.

– На земле люди часто задают вопросы не для того, что-

бы на них получить ответ, а для того, чтобы самим же на них ответить и изложить свою точку зрения на какую-нибудь проблему.

– Но мне твое мнение на этот счет неинтересно!

– Вот я и получил ответ на один из моих вопросов: ты обидчив! На остальные вопросы я готов услышать более полные ответы.

Фион задумался. По его лицу промелькнула еле заметная улыбка. Было видно, что мысли о его планете вызывали в нем приятные чувства.

– Видишь ли, Олег, на нашей планете не все такие развитые, как я, и не все имеют возможность воспринимать информацию фадерным способом. Да и качество этого восприятия по видимому аспекту оставляет желать лучшего. Поэтому аналоги вашего телевидения у нас на планете присутствуют.

– Выходит, ты – элита планеты Эдо? – ответил Олег и задумался: «Интересно, может, Фиона притащить на свою работу, пусть он и мне что-нибудь дельное подскажет в области дизайна, а я благодаря этому продвинусь по службе. Или пойти с ним в бар. Он обаяшка. Ему ни одна не откажет, и мне, может быть, перепадет. Так, работа или бар?... Конечно бар!»

Глава 8. «Рвать по живому»

Флеров сидел в кресле своей машины и через окна смотрел на поверхность естественного спутника приютившей его планеты, который носил название «Ми». Вот уже несколько минут Флеров совершал полет по орбите вокруг спутника, мысленно выбирая место приземления. Освещенная сторона небесного тела предстала перед Сергеем с высоты полета в романтично голубом свете. Абсолютный покой, напоминающий о вечности, вызвал у него желание заглубить ботинки своего скафандра в древний песок спутника.

– Ты только подумай, у Эдо есть совершенно такой же спутник, как у нас Луна. Такие же кратеры, такой же размер. Лифи, я могу спуститься на Ми и пройтись по нему?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.